

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНКЛЮЗИВНОГО И КОРРЕКЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАФЕДРА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ, ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

**Профилактика буллинга среди подростков в условиях
общеобразовательной организации**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
39.03.02. Социальная работа
Направленность (профиль) программы бакалавриата
«Социальная защита и обслуживание семей и детей»
Форма обучения очная**

Проверка на объем заимствований:

63,83 % авторского текста

Работа _____ к защите

рекомендована/не рекомендована

« 18 » июня 20 24 г.

Зав. кафедрой социальной работы,

педагогике и психологии

С Соколова Надежда Анатольевна

Выполнил:

Студент группы ОФ-406/103-4-1

Иванов Федор Александрович

Научный руководитель:

к.псих.н, доцент кафедры СРПиП

СВ Сиврикова Надежда Валерьевна

Челябинск

2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ БУЛЛИНГА В ШКОЛЕ	7
1.1. Буллинг как предмет исследования.....	7
1.2. Особенности зарубежного и отечественного опыта профилактики буллинга в школе	13
1.3 Технологии оценки программ профилактики буллинга	24
Выводы по 1 главе.....	32
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БУЛЛИНГА В ШКОЛАХ ЧЕЛЯБИНСКА И ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	34
2.1 Организация эмпирического исследования в школах.....	34
2.2 Результаты исследования	36
2.2.1 Оценка риска буллинга в школе	36
2.2.2 Анализ структуры по полу и возрасту	39
2.3. Взаимосвязи структуры буллинга с особенностями его проявления	43
Выводы по 2 главе.....	46
ГЛАВА 3 ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ БУЛЛИНГА В ШКОЛЕ.....	48
3.1 Общая характеристика технологии профилактики буллинга	48
3.2 Алгоритм проведения «Форум-театра»	52
3.3 Ход действия «Форум-театра» для профилактики буллинга в условиях общеобразовательной организации.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	60

ВВЕДЕНИЕ

Проблема буллинга существует на всех этапах жизни человека, как в детском возрасте в образовательном учреждении, так и во взрослой жизни на работе. Все чаще средства массовой информации обращают внимание на явление буллинга в школах. Проблема буллинга, как правило, умалчивается, о ней не принято говорить и это приводит к ужасным последствиям для жертвы травли. Долгое время в отечественной литературе проблему буллинга очень слабо изучали в отличие от зарубежных коллег, которые значительно продвинулись в данном направлении. В Российской Федерации внимание данной проблеме стали уделять не так давно, во многом здесь помогли СМИ, которые на большую аудиторию смогли рассказать о несчастных случаях, как последствиях буллинга в школах. Правительством нашей страны были предприняты многие меры по изучению и профилактике данного явления, которые включают в себя: гранты, правовую поддержку, формы и постепенное выстраивание системы профилактики данного явления.

Первыми исследователями в этом направлении являются ученые Скандинавии, обследовав тысячу учеников в возрасте от семи до одиннадцати лет, они получили следующие данные: 23 % детей подвергаются издевательствам со стороны одноклассников. Ирландские специалисты говорят, что «10 % детей регулярно подвергаются насилию со стороны сверстников раз в неделю и чаще, а 55 % – эпизодически». Испанские исследователи приводят данные о 17 % – 21 % распространенности этого явления.

В рамках нашего же исследования около 28,6 % опрошенных учеников в Челябинской области подвергается буллингу, что говорит об актуальности проблемы не только в России, но и в нашем регионе. Расхождения в цифрах естественны. Они связаны с различным пониманием самой проблемы. Одни называют буллингом серьезные акты

агрессии, а другие – любые угрозы и оскорбления, без которых не обходится даже самое миролюбивое человеческое сообщество. Тем не менее понятно, что речь идет о серьезном и массовом явлении.

Степень изученности проблемы: Научными исследованиями проблем буллинга занимались многие юристы, педагоги и психологи: А. А. Бочавер, Д. А. Лэйна, Е. Мунте, Д. Олвеус, В. Т. Ортона, А. Пикас, Е. Роланд, Д. П. Таттума, П. П. Хайнеманн, К. Д. Холмови и др.

Выбранная проблема профилактики буллинга активно разрабатывается научным сообществом. Первые исследования буллинга появились ещё в 1905 году К. Дьюкс, затем Скандинавские ученые Д. Олвеус, А. Пикас, Е. Роланд П. П. Хайнеманн. Из них Д. Олвеус является одним из самых авторитетны исследователей до сих пор. Им были разработаны методы на которые опираются современные исследователи данной проблемы. Британские же исследователи такие как: А. Лэйна, Е. Мунте, В. Т. Ортона, Д. П Таттума. Продолжили работу над исследованиями буллинга опираясь уже на готовую базу лишь дополняя её исходя из опыта собственной страны.

Безусловно, проблема буллинга в школе волнует практиков и в нашей стране. Так, например, с февраля по март 2022 года в Челябинской области реализовывалась антибуллинговая программа «Неформальные методы профилактики травли и кибертравли в образовательных организациях», в рамках программы был проведен курс повышения квалификации по программе: «Каждый важен: интерактивные методы профилактики травли в школе». На данную программу деньги были выделены с «Фонда поддержки гражданских инициатив Южного Урала». Что говорит о понимании данной проблемы со стороны руководства региона и наличия желания её решить. Для этого было подключено множество государственных и общественных организаций по всей территории Российской Федерации.

Таким образом, востребованность решения проблемы на уровне

общества, существующие сложности в ее реализации социальной работы на практике, а также ее недостаточная теоретическая разработанность позволили сформулировать тему нашей выпускной квалификационной работы: «Профилактика буллинга среди подростков в условиях общеобразовательной организации»

Цель исследования: изучение и профилактика буллинга в школе.

Объект исследования: буллинг как феномен группового действия.

Предмет исследования: особенности буллинга и опыт профилактики буллинга в школе.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретические основы профилактики буллинга в школе.
2. Исследовать особенности буллинга в школе.
3. Разработать технологию профилактики буллинга в школе.

Методы исследования:

Авторская методика Е. Г. Норкиной на выявление «буллинг-структуры», целью которой является определение ролей и позиций, занимаемых подростками в буллинге [31].

Опросник риска буллинга Е. М. Бианки, А. А. Бочавер, П. В. Дмитриевский, М. А. Завалишина, Н. А. Капорская, В. Б. Кузнецова, К. Д. Хломов, включает 14 незаконченных предложений к каждому из которых предлагается выбрать согласие или не согласие [9].

Для обработки данных использовался корреляционный анализ по Спитмену и χ^2 – критерий Пирсона.

Критерий χ^2 применялся при анализе таблиц сопряженности, содержащих сведения о частоте буллинга у школьников разного пола.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена использовался для выявления и оценки тесноты связи между факторами буллинга и особенностями его проявления.

Расчеты проводились с помощью программы IBMSPSSStatistics

Теоретическая и практическая значимость результатов.

Результаты исследования имеют теоретическую значимость, так как помогают обобщить зарубежный и отечественный опыт. Таким образом в данной работе представлен научно–исследовательский опыт по проблеме буллинга среди подростков в условиях общеобразовательной организации. Включающий теоретический анализ проблемы буллинга, эмпирические исследования и разработку технологии профилактики с помощью метода форум–театра. Приведенные в данной дипломной работе данные могут быть полезны школьным учителям, социальным педагогам, администрации общеобразовательных учреждений, родителям учащихся. Они могут выступать в качестве дополнительного материала для разработки и проведения антибуллинговых мероприятий в школе, а также органам власти для разработки программы профилактики в рамках межведомственного взаимодействия.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ БУЛЛИНГА В ШКОЛЕ

1.1. Буллинг как предмет исследования

Д. Ольвеус первым дал научное определение буллинга, к которому часто отсылаются другие исследователи: «Буллинг – ситуация, в которой ученик неоднократно подвергается негативным действиям со стороны одного или нескольких других учеников» [45].

Термин «негативные действия» включает в себя от невербальных проявлений агрессии, как враждебные взгляды и задевание, до серьезных физических нападений.

Д. Ольвеус подчеркивает важность повторяемость негативных действий, как важную характеристику буллинга.

С. В. Кривцова дает свое определение: «Буллингом называется агрессия одних детей против других, когда именно неравенство сил агрессора и жертвы, агрессия имеет тенденцию повторяться. Неравенство сил, повторяемость – два существенных признака буллинга»

Где автор так же подчеркивает повторяемость данного явления, но выделяя агрессию одних детей против других. Тем самым термином агрессия заменяет термин «негативные действия».

По определению Е. С. Илларионовой буллинг – это запугивание, психологический или физиологический террор, агрессия, направленная на подчинение себе другого человека или вызывание у него чувства страха.

По определению А. И. Аверьянова буллинг – это особый вид насилия, когда один человек (или группа) физически нападает или угрожает другому человеку (группе), последний из которых слабее и не может себя защитить ни физически, ни морально [45].

В Зарубежной литературе одни из первых исследований буллинга появляются в 1974 года в Великобритании. Ученый Л. Дэвид в первые сформировал представления о «буллинг-структуре» и описал вызывающие

его факторы. Среди них ученый выделял семью и школьный коллектив как микросоциальную группу. Л. Дэвид дал одно из самых первых определений понятия буллинга, которое в дальнейшем было признано классическим. Он определил буллинг как длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не способен защитить себя самостоятельно [26].

Первым официальным определением буллинга, которое стали использовать в судебной практике в Великобритании, стало определение Б. Хелда: «Буллинг – это длительное физическое или психологическое насилие, которое совершает один человек или группа лиц по отношению к личности, которая неспособна защитить себя в данной ситуации, с осознанным желанием причинить боль, напугать или вызвать стресс другому лицу».

«Национальная Ассоциация школьных работников США дает следующее определение понятия буллинга: «Буллинг – это динамические и повторяющиеся модели вербального или невербального поведения, которое осуществляется одним учеником или группой учеников по отношению к другому ученику, направленные на умышленное нанесение вреда, при наличии реальной разницы в силе».

В Японии само определение внутри школьный буллинг принимает непривычные в научном сообществе формы, которые ученые назвали общим термином «Ijime» (идзимэ), означающим крайне жестокое групповое психологическое насилие в совокупности с физической агрессией, направленное на одного человека. Термин «идзимэ» описывает поведение, сходное с травлей, как причину общественного беспокойства. Данное определение отличается от определения, общепринятого в европейских странах. Школьники воспринимают эту форму агрессии как вынужденную для того, чтобы вернуть в классный коллектив выпавшее звено [2].

Следовательно, под буллингом исследователи понимают: травлю, агрессивное преследование одного человека другим или другими.

Исследователи в этой области определили буллинг как любое агрессивное поведение, которое включает в себя три основных элемента, а именно:

- 1) намерение причинить вред;
- 2) повторяющийся характер;
- 3) явный дисбаланс сил между преступником и жертвой.

Исследователи пришли к консенсусу, что существует три компонента буллинга, которые отличают его от других видов агрессивного взаимодействия со сверстниками:

- 1) травля является преднамеренной, то есть человек участвует в буллинге с намерением причинить вред другому человеку;
- 2) буллинг предполагает дисбаланс власти.
- 3) агрессивное поведение повторяется: оно встречается неоднократно [52].

Существует два основных вида буллинга: прямой и косвенный [52]. Прямой буллинг предполагает открытое воздействие: избиения, оскорбления. Косвенный – непрямые способы влияния и давления, например, распространение слухов или объявление бойкота (намеренные игнорирования одним или группой одноклассников).

По особенностям содержания выделяют 4 основных вида буллинга:

1. Физический: избиение, толчки, плевки, захват вещей. Является самым распространенным и явным типом буллинга. Психологи отмечают, что данный тип чаще встречается среди учеников средних классов (5–8 класс), а к старшим классам исчезает. Такое распространение оправдано юридически, поскольку 14–15 лет – возраст начала уголовной ответственности, и данный возрастной период приходится в среднем на 8–9 класс.

2. Вербальная травля: прозвища, угрозы, оскорбления, насмешки, принуждения, унижение. Этот вид буллинга очень часто выходит и за пределы школы, однако в школе может встречаться даже в младших классах. Существуют также случаи подобных взаимодействий между школьниками разных возрастов, например, средних и младших классов, либо средних и старших, где давление исходит от ученика или группы учеников наиболее старшей возрастной группы.

3. Социально-психологический буллинг: распространение сплетен и слухов, игнорирование, недопуск к общим делам группы и мероприятиям, выставление на посмешище, манипуляции. Данный тип буллинга актуален для всех возрастов, но гораздо чаще остается незамеченным. Следует отметить, что именно этот тип вызывает самые сильные эмоциональные потрясения у жертвы.

4. Электронный (виртуальный) буллинг: предполагает травлю через телефонные звонки, записки по электронной почте и мессенджерам, а также травлю в социальных сетях. Виртуальный буллинг не зависит от возраста, подразумевает распространение слухов и ложной информации, взлом страниц, отправку негативных сообщений и комментариев, похищение и распространение фотографий, личных данных и их обнародование. Его ещё называют «кибербуллингом» [52].

Также существует классификация буллинга по направленности, между:

- двумя учениками;
- несколькими учениками и учеником;
- учителем и учеником и наоборот;
- учителем и несколькими учениками и наоборот (в некоторых случаях и всем классом) [52].

Таким образом можно сделать вывод, что не смотря на разнообразие подходов к определению понятия буллинга они имеют схожую суть. А

также выделяют общие компоненты, несмотря на то что буллинг имеет два основных вида: прямой и косвенный.

В зависимости от подхода можно выделить его новые формы и виды. Как например, с приходом новых технологий выделился «кибербуллинг». Количество участников в буллинге исследователи так же классифицируют и разделяют на виды групп [45].

Школьный буллинг имеет свои особенности и представляется, как вид насилия, который выражается по-разному, то есть имеет свои формы и виды.

В свою очередь М. В. Сорокина выделила две основные формы проявления школьного буллинга:

1. Физический школьный буллинг – преднамеренные толчки, удары, нанесение иных телесных повреждений.

2. Психологический школьный буллинг – насилие, связанное с нанесением психологической травмы путем словесных оскорблений или угроз. [8]

Исследователи Е. О. Смирнова и Г. Р. Хузеева выделили три группы детей, которые имеют разную мотивацию при совершении агрессивных действий. К ним относятся:

- 1) Импульсивно-демонстративная группа. Дети этой группы используют агрессивное поведение для привлечения внимания и получения эмоциональной реакции от окружающих. У таких детей агрессивные поступки быстротечны, ситуативны и не особо жестоки.

- 2) Нормативно-инструментальная группа. Это дети, использующие агрессию как норму поведения в общении со сверстниками, их агрессивные действия – средство для достижения определенной цели. Среди всех форм агрессивного поведения у этих детей прямая физическая агрессия является наиболее распространенной.

- 3) Целенаправленно-враждебная группа. Дети этого типа в основном используют прямую агрессию, чаще всего прямое физическое воздействие

на более слабых детей, которые не способны реагировать таким же образом. Нет абсолютно никакого чувства вины или раскаяния.

В школе буллинг из-за особенностей среды так или иначе охватывает весь класс. Каждый имеет собственную роль и принимает свое «участие».

Е. Г. Норкина предлагает следующую «буллинг-структуру»:

1. Инициаторов, характеризуются как индивиды, обладающие высоким потенциалом общей агрессивности. Они «нападают» не только на своих жертв, но и на педагогов и родных.

2. Помощников инициатора характеризуются стремлением помогать и подражать «обидчику». Они пользуются прямым буллингом, именно они обзывают и бьют.

3. Защитников «жертвы», как правило, защитники обладают наибольшим авторитетом среди одноклассников. Они реже всех проявляют буллинг по отношению к сверстникам и реже подвергаются буллингу.

4. Жертв. Такие дети испытывают психологическое насилие, изолированность и одиночество, ощущение опасности и тревоги. «Жертвам» буллинга свойственно проявление симптомов депрессии, высокий уровень тревожности и иные сходные отрицательные эмоциональные проявления.

5. Наблюдателей. В ситуациях буллинга в роли наблюдателей находится большинство детей во всем своем многообразии и разнородности [36].

Под «буллинг-структурой» автор О.Л. Глазман понимает: «индивидуально –психологические особенности участников буллинга, какие позиции они занимают и какие роли играют» [36].

Подводя итоги, школьный буллинг также имеет свои особенности. Ученые выделяют его как отдельный термин и представляют «буллинг-структуру» учащихся. Что говорит об участии всех членов класса в

буллинге, но имея собственную роль в процессе травли над объектом издевательств.

Изучив сущность и особенности буллинга как социального явления, специфику школьного буллинга, перейдем к изучению опыта его профилактики в школе.

1.2. Особенности зарубежного и отечественного опыта профилактики буллинга в школе

По данным полученным исследователями Е. Н. Волковой и А. В. Гришиной в 2013 году, 34 % детей в возрасте от 11 до 18 лет указали на то, что в школе в течение последнего года подвергались физическому насилию со стороны сверстников. Психологическим формам насилия подвергались 41 % детей. Проклятиям и обзываниям подверглись 36 % детей, преднамеренным унижениям – 19 % детей, ломали вещи у 29 % детей. В независимости от пола инициатор травли в основном использует вербальное действие, чаще всего издевки. А форма изоляции объекта травли чаще встречается среди девочек, чем среди мальчиков. Более современные исследования показали, что проблема насилия присутствует в 87,5 % школ [6].

Исследования данной проблемы так же показывают, что 140 из 190 сотрудников российских предприятий не раз за время своей деятельности подвергались моббингу. Моббингом, называет психологическое насилие в коллективе взрослых людей и выражается в форме домогательств, бойкота, обличения.

Среди скандинавских подростков психологом Даном Ольвеусом было проведено исследование школьного буллинга. Выяснилось, что 16 % подростков сталкиваются с домогательствами регулярно, 10 % стали жертвами, 8 % – агрессорами и 3 % находились в обеих ролях.

В Японии по статистике национального министерства образования, полученной путем анонимного опроса всех учащихся, в 2013–2015 гг. уже

в начальных классах 47,5 % мальчиков и 50,9 % девочек испытали на себе отдельные проявления иджимэ. [14]. Проблема усугубляется увеличением случаев такого поведения среди учащихся в последние десятилетия. Установлено, что в 2013 г. из 9 тысяч опрошенных детей 46 % призналось, что являлись его объектами и субъектами в зависимости от ситуаций [15].

Подобные исследования были проведены и в США в 2018 году исследование показало, что 15 % школьников подвергались словесному хулиганству, 15 % были мишенями, 14 % – жертвами физического насилия. Школьный же буллинг стал переходить и в интернет травлю или же кибербуллинг. Это очень опасная его форма, потому что трудно определить кто именно из одноклассников является источником угрозы. В США даже ввели определение буллицид – суицид, совершенный из-за домогательств в интернете. В США широко известен случай, произошедший в 2016 году. Мать с несовершеннолетней дочерью организовали травлю своей знакомой через социальную сеть.

В общеобразовательном учреждении больше чем на работе отмечено психологическое насилие: отказ от общения, отказ играть и заниматься, сидеть за одной партой, приглашать на день рождения, объявление бойкотов и др.). Иногда приходится испытывать унижение и оскорбление перед всем классом. В России наблюдается тенденция среди учеников, как и в США самостоятельно решить все проблемы, не рассказывая родителям и учителям о травле в школе.

Проблема профилактики буллинга в школе волнует, как отечественных, так и зарубежных исследователей. Ученые создают собственные классификации профилактики для изучения данной проблемы, выделяют виды и формы буллинга.

Н. Ю. Шульга классифицирует профилактику различных форм школьного буллинга по разным признакам:

- 1) по видам – первичная, вторичная, третичная;
- 2) по содержанию деятельности – общесоциальная и специфическая;

3) по уровням – личностный, семейный и социальный [8].

К. С. Шалагинова выделяет два вида профилактики буллинга: первичную и вторичную. В рамках первичной профилактики предполагаются меры, которые направлены на тех, кто еще не подвергался буллингу, но может в данный момент находиться в ситуации риска. Вторичная профилактика работает уже на оказание медико-психолого-педагогической помощи пострадавшим от насилия для нивелирования образовавшихся психических расстройств и предотвращения суицидальных попыток.

В отечественных исследованиях наработана большая база изучающая разные подходы к профилактике буллинга в школе, но из-за большого пласта наработок очень сложно систематизировать их для практического применения. Например, исследователями теоретических подходов являются: А. А. Бочавер, К. Д. Хломова Л. А. Глазыриной, М. А. Костенко, С. В. Кривцовой, С. В. Фоминой и др. [12]. Прежде всего, стоит отметить ориентированность отечественной психиатрии и педагогической психологии на диспозицию внутренней ответственности личности. Это объясняет популярность диспозиционального подхода в нашей стране.

В Европейской науке ещё до профилактики буллинга была идея о предупреждении буллинга. В основу легло формирование нравственных качеств личности с целью снижения отклонений, которые могут создать тяжелые условия для обучения.

Гербарт И. занимающиеся предупреждением буллинга разработал собственную педагогическую концепцию, которая направлена на создание дисциплины закрепляющейся с годами обучения. Исследователи выделяют для превенции буллинга закономерности в образовательных организациях:

1. Формирование социального интеллекта.
2. Включение учащихся в лично полезную деятельность.
3. Эффективность программы превенции буллинга зависит от интенсивности участия штатных служащих определенной школы [5].

Подводя итог вышесказанного необходимо отметить наличие проблемы школьной травли и необходимость решения данных проблем. Как зарубежные органы власти и ученые, так и отечественные предлагают разные системы и подходы к профилактике. Ознакомимся с ними.

Современные методы профилактики буллинга в России во многом опираются на западных коллег, например, работа с литературой или показ фильмов по примеру Норвежского «Моббинг. Эпизоды из детских будней» [6], но более понятный для российского школьника. Российским школам необходимо не просто отмечать проблему буллинга в школе, но и вводить более современные технологии борьбы с ним. Разрабатываемые проекты профилактики, как правило нацелены не только на коллектив, но и имеют более индивидуально ориентированный характер.

Необходимо сказать и о совместном опыте России и Молдавии опробованный в московских и молдавских школах, который учит детей распознавать и противостоять ситуациям, приводящим к насилию.

Практика основывается на показе фильма или театрализованной сценки «Песчинка» группам детей с последующим обсуждением. Фильм или постановка состоит из нескольких сцен, где главный герой попадает в трудные ситуации. После просмотра дети должны определить персонажа, который попал в беду, определить тип насилия и предложить возможные выходы из сложившихся ситуаций [13].

Но не смотря на заимствования из-за рубежа отечественные авторы предлагают и собственные принципы профилактики буллинга:

1. Принцип взаимодействия. Для осуществления эффективной помощи работа строится на совместном планировании и взаимодействии специалистов образовательного учреждения.

2. Принцип предупреждения. Работа специалистов строится как предупреждение возникновения ситуации буллинга в образовательном учреждении.

3. Принцип системности. Предполагает последовательную,

систематическую работу по сбору информации, разработки индивидуальных программ сопровождения каждого учащегося и отслеживание динамики развития.

4. Принцип лонгитюдности. Необходимым условием является изучение динамики, и оценка эффективности проведенной работы [7].

В части исследований профилактики буллинга важную роль в его пресечении отдают не только учителю, классному руководителю и психологу, но и социальному педагогу. В первую очередь стараясь разработать систему этических правил и алгоритм действий для него.

Например, Н. Ю. Шульга выделяет особое место для социального педагога отмечая необходимость привлечения его к этой работе. По мнению автора социальному педагогу необходимо не только работать с пострадавшими от школьного буллинга, но и работать на предупреждение подобных инцидентов [29].

Часто молодые учителя сталкиваются с детской агрессией, он нередко допускает неправильные действия: повышает голос, меняет тон на угрожающий; допускает сарказм, насмешки, высмеивание; предъявляет жёсткие требования, угрожает наказанием, втягивает в конфликт посторонних людей, даёт негативную оценку личности ребёнка и т.д. Подобное поведение приводит к ухудшению ситуации и атмосферы в классе.

Важно опираться на следующие приёмы:

1. спокойное отношение в случае незначительной агрессии (выражение понимания чувств ребёнка, переключение внимания);
2. акцентирование внимания на поступках, а не на личности (показать, что агрессия вредит, прежде всего, самому, указать на конструктивные способы поведения в конфликтной ситуации);
3. установление с ребенком обратной связи; контроль над собственными негативными эмоциями; обсуждение проступка (это после того, как ситуация разрешится и все успокоятся);

4. сохранение положительной репутации ребёнка;

5. демонстрация модели неагрессивного поведения (нерефлексивное слушание, пауза, использование юмора, признание чувств ребёнка, внушение спокойствия невербальными средствами, прояснение ситуации с помощью наводящих вопросов: здесь главное – искренность взрослого, соответствие его невербальных реакций словам); снижение напряжения ситуации.

Но не смотря на богатую теорию к подходам профилактики, как правило, каждое отдельное общеобразовательное учреждение старается самостоятельно выстроить профилактику данного явления. Отсутствует системный подход на государственном уровне.

Зарубежный же опыт по профилактике школьного буллинга предоставляет нам информацию о том, что управление системой защиты подростков от насилия эффективней всего осуществляется над ведомственным органом, например: совет родителей, междисциплинарный комитет, аппарат уполномоченного по правам ребёнка.

Данный орган, как правило, решает следующие виды задач:

- 1) проведение программ мониторинга:
 - ранних предпосылок агрессивного поведения подростков;
 - подростков «группы риска»;
 - образовательных и профилактических учреждений для детей и подростков;
 - специальных учреждений закрытого типа для детей и подростков;
 - состояние проблемы школьного буллинга и тенденции по его преодолению.
- 2) создание и постоянное обновление базы данных организаций и служб помощи реагирования;
- 3) проводит экспертизу деятельности организаций и служб;
- 4) проводит экспертизу программ помощи и профилактики;
- 5) информирует населения о службах реагирования и помощи;

6) информирует ведомственные и межведомственные совещания о состоянии проблемы;

7) проводит ежегодную межведомственную конференцию;

8) занимается подготовкой ежегодного доклада органам власти о состоянии проблемы [1].

Подход применение над ведомственных органов активно используется в Латинской Америке, где в наиболее криминальных районах открываются пространства для помощи детям, пострадавшим от школьной травли, где им и их семьям оказывается необходимая медицинская и психологическая поддержка. Такие площадки поддерживаются третьей независимой стороной, для привлечения внимания общественности к проблеме защиты прав ребенка [13].

В других азиатских страна, например, в Непале под руководством общественной организации Aawaaj в ряде школ созданы Комитеты защиты детства (Child Protection Committees) для защиты и продвижения прав ребенка.

Комитеты создаются из детей, учителей, родителей и администрации школы, предварительно прошедших обучающие курсы. Данный опыт более напоминает европейский подход к системе профилактики.

Малазия же включает в школьную программу: индивидуальные факторы класса на уровне сообщества, школьную конференцию, которую проводят в начале школьного года, подробное руководство для учителей. Собрания родителей и учителей. Правила борьбы с травлей в классе [17].

Из-за суицида на почве школьной травли в Японии с в 2013 года на законодательном уровне идет активная борьба с буллингом. Задача школьной администрации стала сводиться к юридической ответственности и борьбы с суицидами. А к школьной травле стали относиться лишь, как к «вынужденной» мере профилактики. Уже в 1994 г. министерство сформировало Совет по изучению проблемного поведения учащихся, который внес предложения, основанные на взаимодействии школы с

семьей, полицией и другими социальными институтами. Министерством было инициировано создание травматологических центров для помощи школам, столкнувшимся с суицидами на почве идзимэ [15].

В 2016 году правительством были даны указания для направления дальнейших действий предотвращения буллинга. Одним из которых стало определение факта буллинга и его юридическое объяснение. Необходимость установить тесный контакт школы с родителями. Объяснить им всю важность ситуации с буллингом [18].

Не менее интересный опыт у Соединенных Штатов Америки, так как именно в этой стране на фоне школьной травли выросла агрессивность подростков и участились случаи вооруженных нападений на школу со стороны подростков. С 2007 года случаи стрельбы в американских школах стали учащаться. Это привело к тому, что психологи и социальные работники при поддержке Департамента образования США провели масштабное исследование этой проблемы в 37 школах, в которых происходила стрельба. Данное исследование показало, что 75 % детей–стрелков испытывали на себе постоянные издевательства и угрозы, а в 80 % случаев 1 из одноклассников знал, что агрессор планирует свои действия (покупал оружие, писал эссе или стихи в интернете и т.д.). Жертвы были случайны. Исследователи отмечают, что важно выявить те условия, в которых начинает развиваться буллинг [3].

В США были проведены исследования по теме не информированности родителей о школьной травле детей и их причинах. Около 40 % семей не знают о насилии в школе в отношении их детей. По данным 2012 года более 40 % взрослых не были уведомлены о факте травли в отношении их детей. Сами же школьники не говорят взрослым о травле по многим причинам: ребенок боится показать себя слабым и получить наказание от родителей за это; он хочет справиться с этой ситуацией самостоятельно; боится потерять уважение и поддержку со стороны одноклассников [2].

Для профилактики США используют успешный опыт надведомственных органов. Например: Программа «Комитета по делам детей» — это целая серия подходов, направленных на борьбу с буллингом, дискриминацией, расизмом и развитие социальных навыков. В частности, их программа Stepsto Respect действует с 2001 года и её появление было связано с антибуллинговыми инициативами Минюста США. Подход включает в себя обучение школьного персонала и уроки (в том числе и видео уроки) для детей, адаптированные для разных возрастов и посвящённые разным видам буллинга, а также развитию эмпатии.

В Австралии эффективно используется программа The Friendly Schools Project. Она направлена на работу со школьниками, их семьями и отдельной проблемной группой учеников 4–5 классов. Школы и учителя получают пособия и разъяснения по антибуллинговой политике, а детям предлагается разбираться с проблемой буллинга через ролевые игры, дискуссии, театрализованные представления, тренинги, проектную деятельность.

Одной из самых первых программ считается норвежская система Ольвеуса («The Olweus Bullying Prevention Program»), введённая в 1983 году. Её цель — обучить всех из окружения школьников (от родителей вплоть до школьных охранников), как выявить и прекратить буллинг.

Программа успешно реализуется не только в Норвегии, но и в других странах: её используют школы в Мексике, США, Литве, Великобритании, Швеции и других государствах.

Современные программы Европейских стран так же включают: Учебную программу, включающую занятия с участием детей и родителей. Компьютерную программу по борьбе с травлей для учащихся. Тренинг для учителей по надзору и управлению очагами травли в классе.

У всех зарубежных программ есть один большой недостаток их дороговизна. Но по результатам зарубежных исследователей они показывают себя весьма эффективными.

По мимо программ профилактики активно развивается законодательство для предотвращения буллинга в школе. Хотя в Российской Федерации ещё мало сделано для создания качественной нормативно–правовой базы. Управление МВД по Архангельской области дает следующий ответ: «Определения такого правонарушения, как буллинг (травля), законодательство РФ не содержит, но действия, составляющие объективную сторону буллинга (травли), можно квалифицировать по нескольким статьям КоАП РФ и УК РФ. Кроме того, за буллинг (травлю) может наступить гражданско-правовая ответственность» [37].

Уголовная ответственность за буллинг (травлю) может наступить в соответствии со ст. 213 УК РФ хулиганство.

Административная ответственность за действия, составляющие объективную сторону буллинга (травли), установлена ст. ст. 5.61, 5.61.1, 20.1 КоАП РФ оскорбление.

Потерпевший (жертва буллинга) под воздействием агрессора также получает травмы психологического характера – неуверенность в себе, стыд и т.п. То есть последствия буллинга выражаются в нанесении морального вреда, который тоже надлежит компенсировать.

В силу ч. 1 ст. 152 по защите чести, достоинства и деловой репутации. ГК РФ гражданин, в отношении которого были распространены сведения, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию, вправе требовать в суде опровержения таких сведений [37].

В США для профилактики буллинга в школе были приняты законы о борьбе со школьной травлей, первым из которых стала Джорджия в 1999 году. Занимается ими специальная организация Bully Police США.

Не существует федеральных законов, касающихся непосредственно школьной травли; однако травля может повлечь ответственность в соответствии с одним или несколькими федеральными антидискриминационными законами, применяемыми Управлением по гражданским правам Министерства образования США.

Однако каждый штат в праве разрабатывать собственные законы для профилактики травли в школе.

Начиная с сентября 2011 года, в штате Нью-Джерси будет применяться самый жесткий закон о травле в стране. Каждая школа должна будет сообщать государству о каждом случае травли, и государство будет оценивать каждую школу на основе стандартов, политики и инцидентов травли.

Таким образом, в образовательных учреждениях Российской Федерации практикуются разные методики, опирающиеся на единые принципы профилактики.

Говоря о современных подходах и реализации европейского опыта в России активно используется практика в российских школах, где создаются Школьные Службы примирения, основной технологией которых является медиация. Совместный опыт России и зарубежных стран может дать дополнительный рывок к решению проблемы школьной травли, однако необходимо помнить о возможной специфике в российских школах.

Сотрудничество с иностранными организациями в профилактике буллинга в отечественных школах, дает возможность более быстрыми темпами прийти к единой системе профилактики.

Отечественными учеными нарабатывается качественная статистическая база для профилактики травли в отдельно взятой школе и предлагаются меры для борьбы с ней. Но нет единой четко выстроенной концепции, что мешает практике в полной мере реализовать все методы и технологии.

Отмечается также отставание от зарубежных партнеров в методах и технологиях профилактики. Но сложно сказать вызваны они неэффективностью отечественных разработок или же отсутствием системного подхода к решению данной проблемы. Рассматривая перспективы антибуллинговой работы в конкретной школе, необходимо ориентироваться на интеграцию разных подходов в целостную,

многоуровневую систему социально-педагогической деятельности. Системный подход поможет решить основные проблемы отечественной профилактики буллинга.

Таким образом, необходимо отметить важность совместной профилактической деятельности всех субъектов образовательного процесса для развития безопасной образовательной среды, предупреждающей появление социально опасного феномена буллинга [14], а также важность совместной работы с зарубежными экспертами и независимыми организациями, например, некоммерческим сектором, выступающим за защиту прав ребенка.

1.3 Технологии оценки программ профилактики буллинга

Ряд зарубежных исследователей П. Дэвид, А. Кеннеди, М. Мария, С. Рив, Г. Ханна проанализировали подходы к оценке программ профилактики буллинга и сформировали следующие выводы. Важно, чтобы исследователи и педагоги точно оценивали распространенность вовлечения в школьную травлю учеников. Это позволило адекватно определить, какие меры необходимо предпринять, чтобы эффективно снизить уровень буллинга. Между учеными до сих пор сохраняется некоторая степень разногласий при выборе окончательных критериев вовлеченности в травлю и методов, используемых для оценки буллинга в школе. Не смотря на то что, программы по борьбе с буллингом в целом показали себя эффективными, было установлено, что различные программы профилактики по-разному эффективны для снижения числа случаев травли в школе.

Зарубежные ученые предпринимали множество попыток оценить эффективность программ профилактики, но отдельные исследования редко предоставляют необходимое количество данных для разработки практических рекомендаций. Именно поэтому важно объединять результаты разных исследований методами статистики для обобщения

результатов. Попытки исследователей обобщить и проанализировать эффективность программ по борьбе с буллингом в школе доказали и показали, что программы профилактики эффективны [15].

Другими словами, инициаторы буллинга – это люди, которые намереваются причинить вред жертвам своими действиями в течение длительного периода времени. Более того, жертвы такой травли, как правило, гораздо слабее, чем инициаторы и их помощники из-за чего чувствуют, что им нелегко защитить себя. Это может быть связано с физическим или социальным дисбалансом сил между жертвой и травящим её субъектом.

Буллинг в школе – это сложное социальное явление, которое часто происходит между хулиганом и жертвой не изолированно. Например, отдельные лица могут быть вовлечены в травлю не только в качестве инициаторов, жертв, но и в качестве сторонних наблюдателей, защитников или помощников инициатора [58].

Исследователи указывают, что буллинг оказывает влияние на вопрос общественного здравоохранения. Имея различные последствия для инициаторов и его жертв.

Школьная травля негативно влияет на человека и вызывает ряд негативных поведенческих, медицинских, социальных и эмоциональных проблем.

Учитывая последствия травли в будущем, крайне важно предпринять эффективные методы профилактики. Более того, было обнаружено, что участие в школьной травле коррелирует с такими факторами, как низкая успеваемость и употребление наркотиков [59].

Таким образом, программа профилактики буллинга в школе могла бы служить программой предупреждения преступности, а также формой укрепления общественного здоровья.

М. Ттофи в своем исследовании продемонстрировал, что школьные программы по борьбе с травлей снижают их общее число. Этот обзор

оказал большое влияние на сферу профилактики буллинга в школе [59].

Однако за девять лет, прошедших с момента его публикации, появилось множество новых исследований, которые нуждаются в оценке. Более поздняя оценка работ показала эффективность программ, но их выборка была ограничена:

1) Д. Хименес-Барберо и др. в 2016 включали только случайные контролируемые исследования;

2) Д. Хименес-Барберо и др. в 2012 ограничили исследования теми, которые были опубликованы после 2000 года и с участием участников в возрасте от 6 до 16 лет;

3) Э. Даниэльсдоттир и др. в 2015 включали только случайные контролируемые исследования, не проводили мета-анализ;

4) Г. Чаламандарис и др. в 2015 сообщили о систематическом обзоре методологий используется для оценки программ по борьбе с буллингом;

5) Д. Коттер в 2014 провели мета-анализ эффективности включенных оценок программ по борьбе с буллингом.

Исследователи 2018 года проанализировав 21 страны Европы и Северной Америки, сделали следующие выводы о возможностях оценки буллинга.

В частности, чтобы быть более эффективными, исследования должны:

1) описывать оценку школьной программы по борьбе с травлей, осуществляемой с участием участников школьного возраста (в зависимости от места оценки возраст может варьироваться от 4 до 18 лет);

2) использовать рабочее определение в области профилактики буллинга, которые совпадают с существующими определениями (например, Центры по контролю и профилактике заболеваний);

3) измерять частоту травли в школе, используя количественные показатели, такие как самоотчеты, отчет сверстников или вопросники для учителей;

4) используйте экспериментальный или квазиэкспериментальный метод, при котором одна группа становится экспериментальной, а другая (контрольная группа) не включается в программу профилактики.

Важно учитывать, что зарубежные исследования указывают на необходимость использовать те же или, по крайней мере, концептуально схожие исследовательские проекты Т. Вилсона. Особенно это важно для отечественной науки, которая только создает программы для оценки результатов профилактики буллинга.

Следуя критериям М. Тгофи, исследователи искали оценки, используя любой из следующих четырех исследовательских проектов:

- 1) случайные контролируемые исследования (РКИ);
- 2) проекты до–после/экспериментально-контрольные (ВА/ЕС);
- 3) проекты возрастной группы;
- 4) другие экспериментально-контрольные конструкции.

Каждая из этих методик различалась по четырем ключевым элементам, таким как случайность участников (или групп участников), использование экспериментальных и контрольных групп и применение количественных мер запугивания до и после вмешательства. Рандомизированные контролируемые исследования (РКИ) считаются «золотым стандартом» экспериментальных оценок. В рамках моделей как фиксированных, так и случайных методов оценки, проведенные с использованием моделей возрастных когорт, были признаны в совокупности наиболее эффективными. В итоге у ученых осталось сто двадцать восемь исследований, включенных в систематический обзор [24].

Исследователи выделили, что для получения точных результатов в мета-анализе необходим большой объем статистической информации.

Целью мета-анализа является оценка сопоставимых размеров эффекта по результатам нескольких первичных исследований. Было включено более сто школьных программ для мета-анализа.

Их исследования обновленного мета-анализа показали, что школьные

программы по борьбе с буллингом эффективны в снижении как числа случаев травли в школе, так и виктимизации. Были обнаружены проблемы необходимости больших анализируемых данных, так как при недостаточной выборке многие технологии исследования давали не точные результаты. Отмечалось, что после лекций о буллинге, увеличивалась частота травли. Исследователи предположили, что это связано с пониманием проблемы, так как количество обращений росло и среди школьной администрации.

Важным направлением будущих исследований является оценка различий в эффективности программ по борьбе с буллингом друг от друга, в соответствии с конкретными методами используемых в программе.

Такое исследование создало бы необходимые условия для разработки будущих программ по борьбе с буллингом. Важно проводить дальнейший анализ, чтобы установить, какие конкретные компоненты программы являются эффективными.

Исследование в 2020 году по аналогичной проблеме выделило:

1) Существует пробел в профилактике издевательств, вербального буллинга, по крайней мере, в Соединенных Штатах, и в будущих исследованиях необходимо изучить, уникальность словесной травли и проблемах её предотвращения. Чтобы увеличить количество программ профилактики по данному направлению. Хотя это выходит за рамки данного мета-анализа, систематический обзора или контент-анализа, в котором сравниваются конкретные программы и программные функции, которые являются эффективными в отношении каждого вида буллинга необходимо провести сравнение, чтобы определить, могут ли определенные программы и программные функции использоваться для воздействия на различные его виды. Это могло бы предоставить бесценную информацию для преподавателей и политиков.

2) Расхождение в результатах исследований, проведенных в Соединенных Штатах, и исследований, проведенных за пределами

Соединенных Штатов, дает ключ к их объединению. Будущие исследования, которые исследуют теорию о том, что это несоответствие обусловлено большим разнообразием программ в школах США, станут первым шагом. Кроме того, также было бы полезно провести исследования, изучающие различия в программах профилактики в зависимости от расы и этнической принадлежности. Несмотря на выводы, касающиеся ухудшения ситуации с словесной травлей, другие результаты этого исследования весьма многообещающие. С проблемой физического насилия в отношении школьников, эффективно работают профилактические программы, проводимые в различных типах исследований с участием различных групп населения, и они по-видимому, имеют успех в отношении всех видов буллинга на международном уровне. Это первое исследование, в котором изучалось влияние программ профилактики буллинга на различные его виды, и результаты довольно оптимистичны [59].

Ученые использовали схожий подход с работой в 2018 года к подбору научных статей для мета-анализа [16]. Использовались те же ключевые слова для подбора научных работ, но преимущественно на территории Соединенных Штатов.

А так же изменили подход к первичным показателям. Результатом которых, стали отчеты о проявлениях в отношениях между школьниками, физического и психологического буллинга, которые были использованы в качестве оценки разницы до и после профилактики. Всего было использовано тридцать три научных статьи для мета-анализа [22].

Исследование, проведенное исследователями в 2021 году, дало следующие результаты:

Хотя предыдущие исследования показали, что программы по борьбе с буллингом в целом эффективны, в настоящем исследовании показано, что отдельные компоненты профилактики оказывают большее влияние на её участников.

В частности, неформальное вовлечение сверстников привело к

увеличению распространения буллинга. Отсутствие социально-эмоциональных навыков привело к снижению общих результатов, хотя включение этого компонента профилактики не привело к положительным результатам.

Были выявлены более значимые взаимосвязи между компонентами профилактики и более опасными последствиями для исходов буллинга по сравнению с изначальными отношениями в коллективе.

Наличие общешкольного подхода, правил в классе, информации для родителей, формального участия сверстников, совместной групповой работы и подходов когнитивно-поведенческой терапии привело к увеличению эффекта профилактики по сравнению с исследованиями, в которых эти компоненты отсутствовали. Наличие дисциплинарных методов также были связаны с более высокими успехами профилактики при травле.

Таким образом, текущее исследование способствует пониманию программ по борьбе с буллингом и какие конкретно компоненты способствуют снижению травли [60].

Исследования показали, что различные уровни реализации отдельных компонентов профилактики могут объяснить вариативность её результатов. Описательный обзор показал, что работы, в которых отслеживались различные компоненты профилактики, результаты были в два раза больше, чем оценки, в которых они не измерялись. Исследование С. Реве оценивается с использованием данных, полученных до профилактики и непосредственно после профилактики. Немногие из исследований включают дополнительные сроки наблюдения программ и их отдельных компонентов.

Таким образом, долгосрочная эффективность программ по борьбе с буллингом не ясна. Тот или иной компонент может быть статистически связан с большим сокращением случаев травли. Но важно учитывать, что не все эффективные компоненты школа сможет внедрить. Это может быть

связано с ценой или сложностью реализации данного компонента в программе профилактики.

Данные исследования зарубежных ученых использовали продвинутое статистические тесты, например, трехуровневый мета-анализ, чтобы попытаться изучить эффекты, затормаживающие процесс. Они отмечают, что будущие исследования должны быть направлены на использование передовых статистических тестов, чтобы улучшить наше понимание того, что работает в программах по борьбе с буллингом, особенно в отношении к потенциальным комбинациям компонентов профилактики.

Предыдущие исследования показали, что существует множество различий в распространенности буллинга во всем мире, факторах риска, связанных с травлей, и усилиях по их сокращению в разных странах.

Попыток оценить эффективность конкретных компонентов программ по борьбе с буллингом с помощью мета-анализа было относительно мало, и они были далеки друг от друга. Исследователи М. Тгофи и П. Фаррингтон расширили свой мета-анализ школьных программ профилактики буллинга, чтобы изучить эффективность конкретных компонентов. Их обзор показал, что не все компоненты программ по борьбе с буллингом были одинаково эффективны в снижении числа случаев травли.

Взвешенный регрессионный анализ показал, что несколько компонентов профилактики были более эффективны с сокращением случаев травли в школе (например, родительские тренинги, присмотр за игровыми площадками, дисциплинарные методы, обучение учителей) и предотвращением новых жертв (например, дисциплинарные методы, совместная групповая работа, видеозаписи). Однако анализы также показали, что элемент профилактики «работа со сверстниками» был связан с увеличением жертв буллинга [60].

Подводя итоги, можно отметить: все еще мало известно о

взаимосвязи между конкретными элементами программы по борьбе с буллингом в школе и общей эффективностью программы. Большую работу в этом направлении проделывают западные ученые, которые выделяют важность мета-анализа программы и её конкретных компонентов, но указывают на недостаток исследований взаимосвязи между этими компонентами. Отмечается необходимость большой выборки исследований и соблюдение жестких правил, по которым необходимо отбирать материал, так как в случае несоблюдения какого-либо их пунктов результаты будут не точными. Все исследователи отмечают важность оценки особенностей каждой из программ, так как какие-то отдельные их компоненты весьма негативно влияют на травлю в школе.

Выводы по 1 главе

Несмотря на достаточно давнюю известность травли в образовательных и воспитательных учреждениях, ее исследуют не так давно, но проделана уже большая и важная работа в данном направлении. Как зарубежные, так и отечественные исследователи сформировали собственные принципы и подходы к данному явлению, создав необходимую базу для разработки множества программ в сфере профилактики школьного буллинга.

Зарубежные исследования и практики в области профилактики школьного буллинга создали больше материалов, чем представители отечественной научной школы. Таким образом, необходимо опираясь на зарубежный опыт, самостоятельно найти наиболее эффективное решение проблем школьной травли. Важно не только систематизировать школьную программу по борьбе с травлей, но и оценивать эффективность отдельных её частей. Зарубежные исследователи значительно продвинулись в этом отношении, предоставляя конкретные методы для данного анализа. Необходимо и отечественным ученым посредством метаанализа предложить способы оценивания/экспертизы, который смог бы указать на

эффективность используемых методов профилактики. В современных исследованиях отмечается общее улучшение ситуации с профилактикой буллинга, но в отдельных школах разных стран результаты могут оказаться не утешающими. Ученые так же отмечают важность изучения отдельных компонентов программ для более эффективной их реализации в школе.

Российские школы активно перенимают уже готовые программы для профилактики буллинга в школе. Однако, как показывает практика, они могут быть недостаточно эффективны в отдельно взятой школе. Российским же программам необходимо сформировать единую систему, а также провести исследования для оценки их эффективности.

В Российской Федерации также не развита нормативно–правовая база в этом отношении, в отличии от зарубежных стран, которые во многом пересмотрели свои законы и ввели необходимую терминологию и ответственность за травлю в школах. Особенно известна Япония, которая в силу специфики своего образовательного процесса создала целую структуру для разработки нормативно–правовых актов и пресечения школьной травли. В отечественном праве есть лишь небольшие продвижения в данном направлении. Действия, составляющие объективную сторону буллинга, можно квалифицировать по нескольким статьям КоАП РФ и УК РФ. За травлю, так же может наступить гражданско-правовая ответственность.

Последствия школьных издевательств влияют на состояние детей, и могут привести к летальному исходу не только объекта школьной травли, но и окружающих его людей. Поэтому уже сейчас важно начать работать в данном направлении для пресечения наиболее страшных последствий травли.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БУЛЛИНГА В ШКОЛАХ ЧЕЛЯБИНСКА И ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1 Организация эмпирического исследования в школах

Цель работы – изучение взаимосвязи между факторами буллинга и особенностями его проявления.

Задачами нашего исследования являются:

1. Определить выраженность предикторов/антипредикторов буллинга в исследуемых школах.
2. Определить особенности структуры буллинга в школах.
3. Определить степень распространенности буллинга в школах.
4. Выявить взаимосвязь факторов буллинга с особенностями его проявления.
5. Разработать технологию профилактики буллинга в школе.

Объектом является буллинг как феномен группового действия.

Предметом является взаимосвязи факторов буллинга с особенностями его проявления (буллинг-структурой и распространенностью различных видов буллинга).

Гипотеза – существует связь между структурой буллинга, частотой его проявления и особенностями психологической атмосферы в школе.

Методы исследования:

1. Авторская методика Е. Г. Норкиной на выявление «буллинг-структуры», целью которой является определение ролей и позиций, занимаемых подростками в буллинге. Данный тест предназначен для подростков. Состоит из 25 вопросов, три из которых позволяют узнать о наличии насилия в классе, как со стороны учеников, так и педагогов. Обработка исследования проводится по ключу и предполагает распределение баллов по следующим ролям: жертва, защитник, инициатор, наблюдатель, помощник [31].

2. Опросник риска буллинга (Е. М. Бианки, А. А. Бочавер, П. В.

Дмитриевский, М. А. Завалишина, Н. А. Капорская, В. Б. Кузнецова, К. Д. Хломов), включает 14 незаконченных предложений к каждому из которых предлагается выбрать согласие или не согласие. Подсчитываются балльные значения по 4 шкалам: шкала небезопасности, шкала благополучия, шкала разобщённости, шкала равноправия [9].

Для обработки данных использовался корреляционный анализ по Спитмену и χ^2 - критерий Пирсона.

Критерий χ^2 применялся при анализе таблиц сопряженности, содержащих сведения о частоте буллинга у школьников разного пола.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена использовался для выявления и оценки тесноты связи между факторами буллинга и особенностями его проявления.

Расчеты проводились с помощью программы IBMSPSSStatistics 23.

База исследования. Исследование осуществлялась на базе школ города Челябинска №№ 51, 88 и Челябинской области (гг. Миасс, Копейск).

Выборка исследования. Общая численность составила 368 человек. Из них 196 мальчиков и 172 девочек. Соотношение мальчиков и девочек в процентах представлено на рисунке 1. Возраст участников опроса от 10 до 16 лет, среднее значение $X=13$. В исследовании приняли участие школьники с 5 по 9 класс.

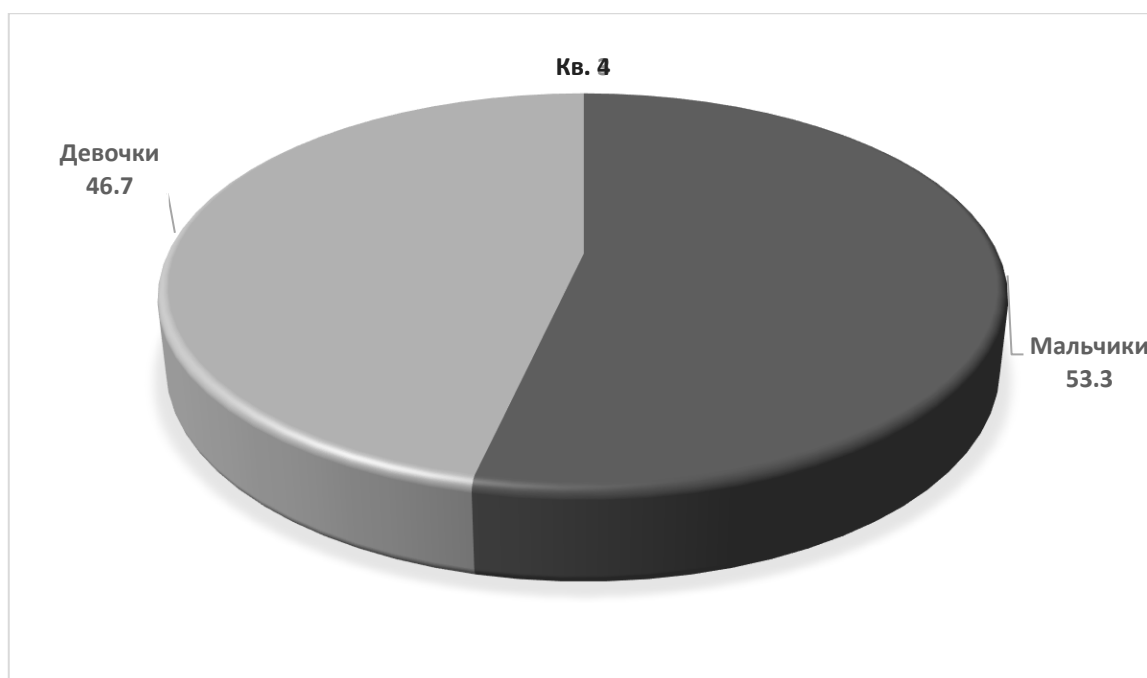

Рисунок 1 – Процентное соотношение выборки по половому признаку

Этапы исследования.

На первом этапе исследования мы провели теоретический анализ имеющейся литературы и исследований по проблеме.

На втором этапе было проведено эмпирическое исследование для выявления связи между структурой буллинга, частотой его проявления и особенностями психологической атмосферы в школе.

На третьем была разработана технология профилактики буллинга в общеобразовательной организации с помощью метода «форум–театр».

Результаты проведенного исследования представлены в следующем параграфе второй главы.

2.2 Результаты исследования

2.2.1 Оценка риска буллинга в школе

Согласно первой задаче исследования определялась выраженность предикторов/антипредикторов буллинга в исследуемых школах.

Результаты диагностики представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Выраженность предикторов/антипредикторов буллинга

Параметры	N	Минимум	Максимум	Среднее	Среднее отклонение
Шкала небезопасности	368	0	15,0	6,954	3,1015
Шкала благополучия	368	3,0	10,0	6,359	1,5402
Шкала разобщённости	368	0	8,0	2,617	1,9314
Шкала равноправия	368	0	11,0	3,174	2,0060
N валидных (по списку)	368	–	–	–	–

Согласно данным полученными авторами методики средние значения шкалы небезопасности 8,51 баллов. В нашем исследовании был получен результат в 6,954 балла. Это говорит о том, что среди участников исследования в таблице номер 1 низкое субъективное ощущение небезопасности. Это так же отражает пониженный риск различных дезадаптивных способов совладать с тревогой (в том числе травли, других форм агрессивного поведения).

Шкала небезопасности характеризует у школьников негативные характеристики психологической атмосферы, уровень фонового напряжения в группе, которое связано с низким качеством отношений и соблюдения правил общения. Это может привести к негативным установкам в общении: привлечении обид из прошлого; раздражении, негативизме и разобщенности в настоящем; подозрительности относительно перспектив общения.

Авторы методики указывают среднее значение шкалы благополучия как 6,10 баллов. В нашей же выборке мы видим результат в районе 6,359 баллов. Небольшое отклонение говорит о допустимой погрешности и характеризуется благополучием детей в школах Челябинской области. Это говорит об устойчивости границ, соблюдение правил и утверждение уважения как нормы в группе. Свидетельствует о развитии фактора защиты

от буллинга. Благополучие в учащихся в классе влияет на факторы, способствующие доверию и открытому диалогу в школе и, как следствие, снижению вероятности травли. Они оценивают устойчивость границ и правил коммуникаций в среде, что обеспечивает снижение уровня негативных установок по отношению к общению и взаимодействию.

Средние значения, согласно авторам методики, лежат в пределах 2,55 баллов. В школах Челябинской области оно составил в районе 2,617 баллов. Отражает отсутствие более качественных инструментов для взаимодействия школьников между собой и учителями. Может в будущем привести к ослаблению защиты от буллинга в классах. Фактор разобщенности оценивает не фоновое, а актуальное и имеющее непосредственные ситуативные причины напряжение (вызываемое, например, драками), которое отражается и в негативных, агрессивных установках по отношению друг к другу, и одновременно в высокой степени тревоги в сочетании с переживанием одиночества.

Средние значения согласно авторам методики лежат в пределах 3,98 баллов. В школах Челябинской области оно составило в районе 3,174 баллов. Низкое значение может говорить о не столь уверенной способности группы к принятию различий участников, распределение ролей и возможность конструктивных, позитивных коммуникаций.

Можно видеть, что в школах Челябинской области дети имеют большее значение безопасности и благополучия. Что говорит о возможности большого присутствия защитников или факторов защиты от буллинга в школах, что может выражаться в большем ощущении безопасности среди школьников. Небольшие отклонения в уровне разобщенности в сторону более худших коммуникаций с учениками и учителями в школах может повлиять на эффективность своевременного предотвращения буллинга. А более низкое значение равноправия отражает возможность изоляции детей друг от друга, что собственно выражается в большей разобщенности школьников. Это может говорить о

необходимости построения коммуникации между учащимися.

2.2.2 Анализ структуры по полу и возрасту

Согласно второй задаче определялись особенности структуры буллинга в школах Челябинска и Челябинской области.

Наибольшее количество учащихся не имеют четкой роли в ситуации буллинга. Составив 127 человек от общего числа или 34,5 %.

Больше всего в Челябинских школах представлена роль защитника и наблюдателя 18,5 % от общего числа опрошенных. Из них 27 девочек и 41 мальчик в роли защитников. 28 девочек и 40 мальчиков в роли наблюдателей соответственно.

Наименьшее количество учащихся показала роль помощника составив всего 13,6 % от общего числа или 28 девочки 16,3 % и 22 мальчиков 11,2 %.

Роль жертвы испытывают около 17,4 % общего числа опрошенных.

Разделившись на 38 девочки и 26 мальчиков по 22,1 % и 12,8 % соответственно.

Инициаторами являются 15,5 % общего числа опрошенных. Разделившись на 26 девочек и 31 мальчиков по 15,1 % и 15,8 % соответственно.

Достаточно высокий показатель защитников и наблюдателей по 18,5%, говорит о возможном выборе между этими ролями со стороны учеников из-за личных взаимоотношений с жертвой травли.

Согласно полученным данным (таблица 2) можно говорить о равном процентном соотношении защитников и наблюдателей в среде учащихся школ Челябинской области, которые заняли более 18,5 % и о небольшом количестве помощников составив всего 13,6 % от общего числа опрошенных. Возможно, в ситуации конфликта дети стараются выбрать между ролью защитника и наблюдателя исходя из личных взаимоотношений с объектом травли, то есть с жертвой.

Таблица 2 – Буллинг–структура школьников разного пола

Исследуемые параметры			пол		Всего	Chi	P
			Девочки	Мальчики			
роль	Жертва	Количество	38	26	64	4,97	0,026
		% по полу	22,1 %	13,3 %	17,4 %		
	Защитник	Количество	27	41	68	1,66	0,198
		% по полу	15,7 %	20,9 %	18,5 %		
	Инициатор	Количество	26	31	57	0,034	0,853
		% по полу	15,1 %	15,8 %	15,5 %		
	Наблюдатель	Количество	28	40	68	1,04	0,31
		% по полу	16,3 %	20,4 %	18,5 %		
	Помощник	Количество	28	22	50	1,99	0,158
		% по полу	16,3 %	11,2 %	13,6 %		
	Нет четкой роли в ситуации буллинга	Количество	61	61	127	0,13	0,72
		% по полу	35,5 %	33,7 %	34,5 %		

Количество школьников в роли жертвы составило около 17,4 % от общего числа, что говорит не о самых высоких показателях буллинга в Челябинских школах, но о присутствии проблемы школьной травли достаточной, чтобы не упускать её из внимания. Девочки чаще становятся жертвами буллинга заняв 22,1 % от общего числа в то время как мальчики всего 13,3 %. О наличии связи между полом и ролью жертвы, так же говорит и значение χ^2 . Других различий в структуре буллинга у мальчиков и девочек анализ данных с использованием критерия Пирсона обнаружить не удалось.

Инициаторы вместе с помощниками составили примерно 1/3 от общего числа учащихся. Но каждую из этих позиций нельзя оставлять без внимания. Ведь в случае роста числа инициаторов возможно сокращение самой большой доли из ролей, а именно учащихся не имеющих четкой позиции в ситуации с буллингом. Так же инициаторы не любят себя раскрывать, возможно, в опросе заняв не типичную для них роль.

Согласно третьей задаче необходимо было определить степень распространенности буллинга в школах.

В соответствии с таблицей 3, 77,2 % детей иногда испытывают буллинг в классе и чаще всего в данной категории школьники испытывают его со стороны учителей 52,4 % опрошенных. Важно, что очень часто с буллингом в классе встречается 7,1 % и лишь 1,4 % его никогда не испытывали. Буллинг со стороны учителей «часто» испытывает 36,7 % учеников школ Челябинской области. Это немного меньше чем со стороны учеников, который составил 45,7 % соответственно. Буллинг со стороны учителей очень часто испытывает 0,3 % учеников, в то время как от своих сверстников страдает около 4,6 % опрошенных. В целом дети за полгода редко встречаются с буллингом, так ответило 75,8 %, иногда с ним встречается 18,8 % и очень часто всего 0,3 % от числа опрашиваемых.

Таблица 3 – Структура буллинга

Исследуемые параметры		Буллинг в классе	Буллинг со стороны учеников	Буллинг со стороны учителей	Частота буллинга за пол года
Никогда	Количество	5	1	3	5
	%	1,4 %	0,3 %	8 %	1,4 %
Редко	Количество	43	38	26	279
	%	11,7 %	10,3 %	7,1 %	75,8 %
Иногда	Количество	284	144	193	69
	%	77,2 %	39,1 %	52,4 %	18,8 %
Часто	Количество	10	168	135	14
	%	2,7 %	45,7 %	36,7 %	3,8 %
Очень часто	Количество	26	17	11	1
	%	7,1 %	4,6 %	3,0 %	0,3 %
Итого	Количество	368	368	368	368
	%	100,0 %	100,0 %	100,0 %	100,0 %

Подводя итог необходимо отметить большую роль учителя в буллинге школьников. Достаточно большой процент учеников страдает именно от педагогов и лишь немногим большим от учеников. Хочется отметить хорошую тенденцию, что с само проявление буллинга встречается в школах Челябинской области редко.

Были оценены виды буллинга в процентном и количественном соотношении в соответствии третьей задачей исследования на определение степени распространенности буллинга в школах. Они представлены в

таблице 4 «Виды структуры буллинга».

Таблица 4 – Виды структуры буллинга

Исследуемые параметры		Виды буллинга
Физический	Количество	24
	%	6,5 %
Вербальный	Количество	48
	%	13 %
Социальный	Количество	28
	%	7,6 %
В интернете	Количество	11
	%	2,9 %
Иное	Количество	8
	%	2,1 %
Никакому	Количество	260
	%	70,6 %
Итого	Количество	368
	%	100,0 %

Результаты показали, что 70,6 % учеников не подвергается никакому буллингу, это подтверждает данные из таблицы 2 «Буллинг-структура школьников разного пола», о небольшом количестве жертв буллинга в школах Челябинска и Челябинской области. Вторым по проценту ответов идет встреча с вербальный буллингом, который испытывает 13 % обучающихся. Социальному буллингу подвергается 7,6 %, а с физическим буллингом сталкивается всего 6,5 %. В интернете с проявлением буллинга встретилось 2,9 % и лишь 2,1 % переносили иные формы проявления буллинга.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что 70 % учеников не подвергаются никакому буллингу и такой же процент отметили, что редко встречаются с его проявлениями в классе. Около 34,5 % учеников не имеют четкой роли в ситуации буллинга. А достаточно высокий процент защитников 18,5 % зависит и влияет на уровень благосостояния школьников и субъективного ощущения безопасности школьниками Челябинской области. Важно отметить, что в учащиеся отметили высокий

процент проявления буллинга со стороны учителей. Он лишь немногим ниже чем травля в классе со стороны учеников. Это объясняется высоким уровнем разобщенности среди учеников.

Слаборазвитая коммуникация и травля со стороны учителей не дает школьникам выстраивать качественную стратегию общения с ними и друг с другом. Уровень равноправия показал результаты ниже среднего, что так же говорит о слабых коммуникациях и возможностях самостоятельных решений среди учеников. Чаще всего агрессоры используют вербальные и социальные виды, но отмечается и физический вид буллинга. Около 17,4 % оказались жертвами буллинга, что говорит о все же присутствии проблемы, которая может выражаться в слаборазвитых коммуникациях среди учеников, в чем достаточно большую роль играют учителя. Девочки чаще становятся жертвами буллинга заняв 22,1 % от общего числа в то время как мальчики всего 13,3 %.

Школам Челябинской области, необходимо задуматься о новых системах взаимоотношений и коммуникаций учеников между собой и учителями, чтобы улучшить общую ситуацию в структуре буллинга и решить данную проблему.

2.3. Взаимосвязи структуры буллинга с особенностями его проявления

Корреляционный анализ данных показал многочисленные взаимосвязи между исследуемыми параметрами. Рисунок 2 показывает связь рисков и структуры буллинга.

Рисунок 2 отражает взаимосвязи между буллингом структурой и психологическим климатом в классе.

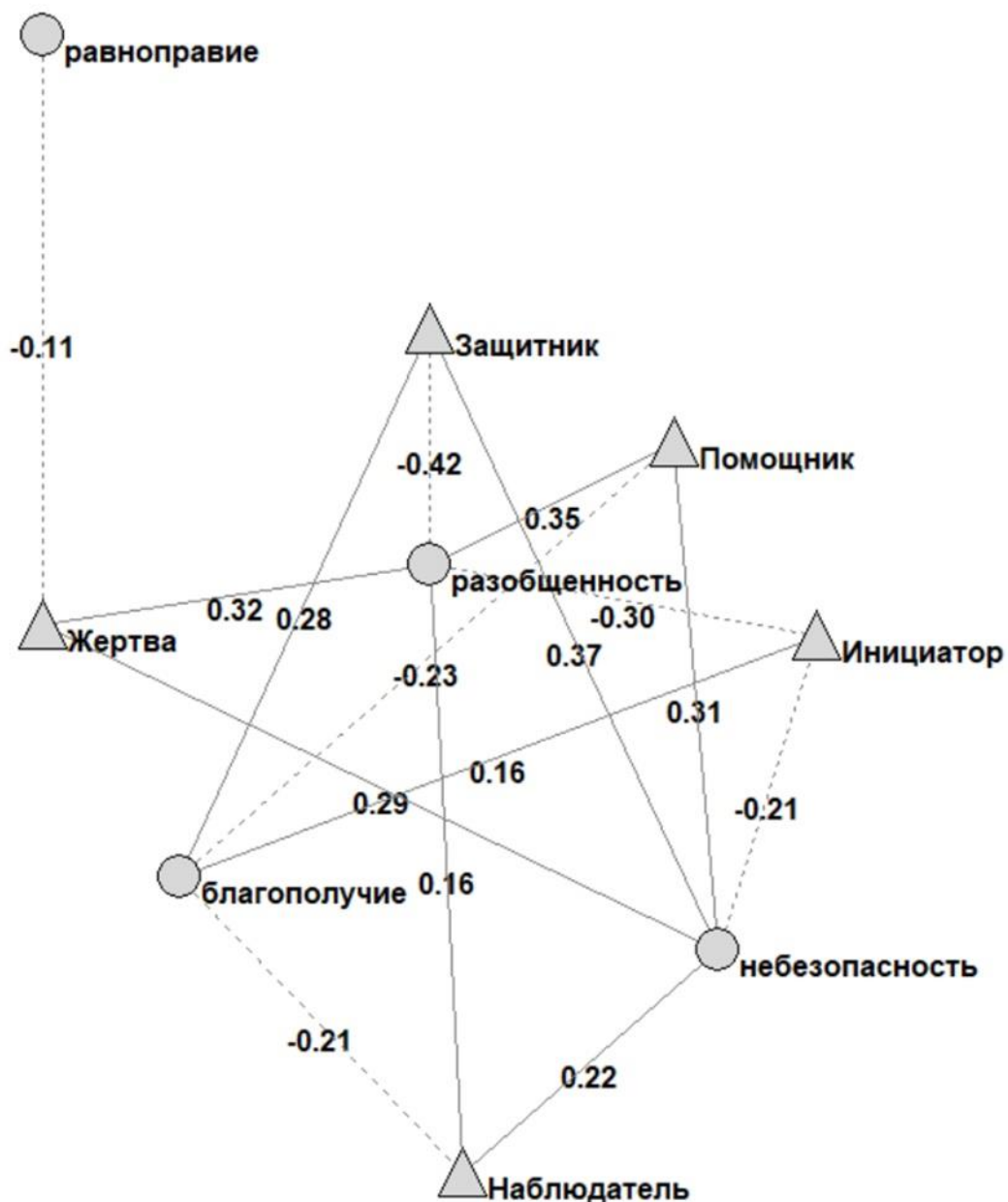

Рисунок 2– Взаимосвязь между буллинг структурой и психологическим климатом в классе

Результаты исследования показали, что существует взаимосвязи между склонностью занимать позицию жертвы и уровнем небезопасности/разобщенности в классе, а также уровнем равноправия в классе (первая связь прямая, а вторая обратная). Склонность занимать позицию наблюдателя и помощника имеет прямые корреляции с уровнем разобщенности и небезопасности и обратную корреляцию с уровнем

благополучия в классе. Склонность занимать позицию защитника имеет прямую связь с уровнем разобщенности и небезопасности и обратную корреляцию с уровнем благополучия.

Также полученные данные показали, что склонность занимать позицию инициатора буллинга имеет прямую корреляцию с уровнем благополучия в классе и обратную корреляцию с уровнем разобщенности и неблагополучия. Для объяснения данных связей необходимо дополнительное исследование поскольку на прямую нельзя интерпретировать эти данные исходя из теоретических представлений.

Рисунок 3 отражает взаимосвязь между частотой буллинга и особенностями отношений в классе. Оказалось, что частота буллинга в целом прямо связана с уровнем разобщенности и небезопасностью в классе и обратно с уровнем благополучия в классе. Буллинг в классе связан с уровнем небезопасности, а частота оскорбительного и неуважительного отношения со стороны учителей прямо связана с уровнем небезопасности и обратно с уровнем разобщенности и равноправием в классе.

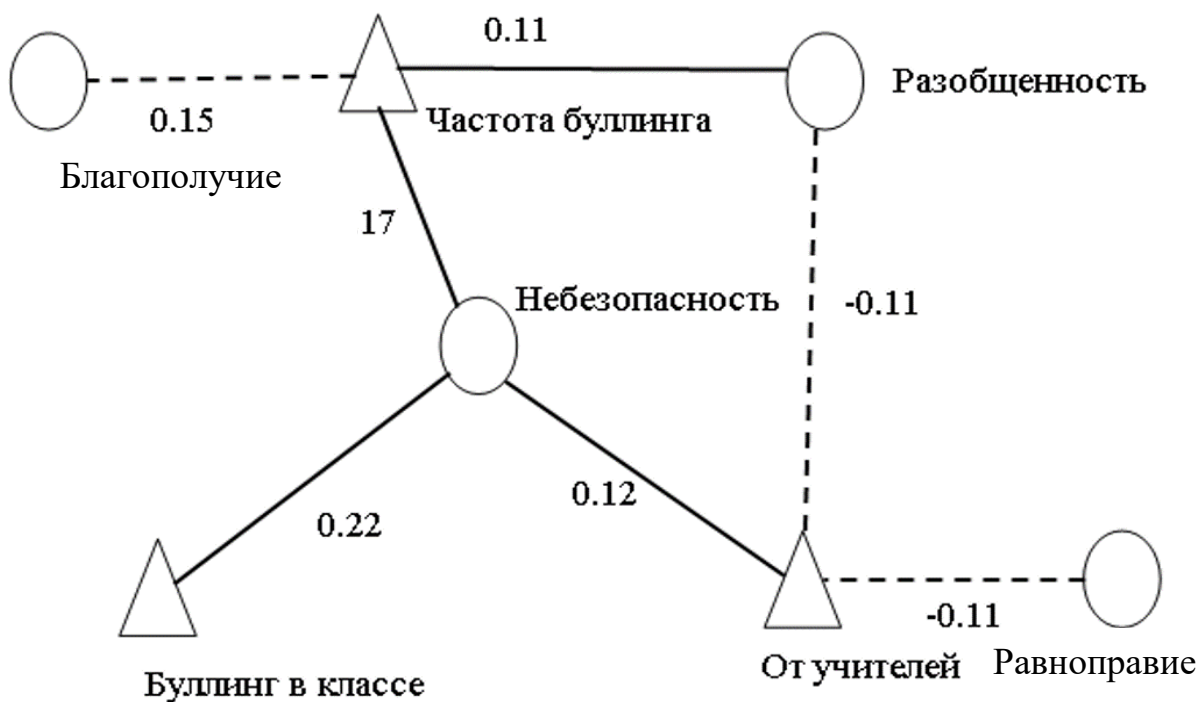

Рисунок 3– Взаимосвязь между частотой буллинга и особенностями отношений в классе

Выводы по 2 главе

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы. В школах г. Челябинска и Челябинской области наблюдается относительно благополучный психологический климат. В ситуации буллинга наиболее типичной для школьников является отсутствие доминирующей роли в ситуациях с буллингом.

Высокая доля инициаторов и их помощников, примерно 1/3 от общего числа учащихся, говорит о необходимости профилактики данного явления.

Наиболее часто школьники испытывают притеснения со стороны учеников и учителей. При этом за последние полгода с явлениями буллинга школьники сталкивались редко. Исходя из данных 70,6 % учеников не подвергается никакому буллингу.

Девочки чаще становятся жертвами буллинга, заняв 22,1 % от общего числа учащихся в то время как мальчики всего 13,3 %.

Самым распространенным видом буллинга в школе среди опрашиваемых является вербальный буллинг. Только после него идет социальный и физический буллинг. Остальные его виды встречаются по мнению опрашиваемых очень редко.

Не высокий уровень буллинга в школе наблюдается не только со стороны учеников, но и со стороны учителей. При этом получилось выявить корреляцию буллинга со стороны учителей с небезопасностью в классе.

Была определена проблема коммуникации в классе и взаимодействие учеников с учителями. Школам Челябинска и Челябинской области, необходимо сформировать новые системы взаимоотношений и коммуникаций учеников между собой и учителями.

Было выявлено, что буллинг-структура и виды буллинга связаны с психологическим климатом в школе. Предикторы буллинга прямо связаны

со склонностью детей занимать позиции жертвы, наблюдателя, защитника и помощника, а также с частотой буллинга. Антипредикторы буллинга, во-первых, прямо связаны со склонностью занимать позицию инициатора и защитника. Во-вторых, обратно связаны со склонностью занимать позицию наблюдателя, помощника и частотой буллинга.

Результаты исследования позволяют говорить о благоприятном прогнозе в отношении предотвращения буллинга в школе. Однако, в школе Челябинска и Челябинской области присутствуют дети, которые страдают от травли и притеснений со стороны одноклассников и учителей, что делает актуальным проведение первичной профилактики буллинга в школе.

ГЛАВА 3 ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ БУЛЛИНГА В ШКОЛЕ

3.1 Общая характеристика технологии профилактики буллинга

Целью данной технологии является создание позитивного опыта коммуникации между учениками их родителями и учителями общеобразовательного учреждения.

Задачами данной технологии выступают:

1. Создать заинтересованность среди учащихся в проведении «форум-театра».
2. Подготовка к «форум-театру» учеников совместно с родителями и учителями.
3. Проведение «форум-театра».
4. Закрепление положительных реакций и адекватных форм взаимодействия между учителями, учениками и их родителями.
5. Создание на базе родительского комитета отдела для совместной работы учащихся их родителей и учителей.

Основным методом технологии профилактики буллинга в школе будет выступать «форум-театр» по системе Августо Боалья.

Августо Боаль, создатель народного театра Бразилии, разработал технику, названную «Театр угнетенных», главной темой которой стала проблема насилия и угнетения. Вместе со зрителями актеры искали решение сложных жизненных ситуаций. В 60-х годах Боаль создал «газетный театр», где актеры инсценировали газетные статьи для бедных слоев населения. В одном из таких спектаклей, рассказывающем о бунте на фабрике, зритель крикнул «СТОП» в момент проигрывания мизансцены. Что позволило внести корректировки в спектакль [25].

Именно созданная техника «Театра угнетенных» Августо Боалья легла в основу современного «Форум-театра».

Метод «Форум-театра» – это способ профилактики социальных проблем, использующий театральную методику и обратную связь с

аудиторией. Реальные конфликты в повседневной жизни (в семье, в школе и т.д.) рассматриваются как проблема, которая затем драматически представляется на сцене с участием персонажей, выполняющих социальные роли. Таким образом, метод позволяет раскрыть социальные проблемы и привлечь внимание к ним.

С точки зрения практических направлений современной психологии, «Форум-театр» – это тренинг с использованием театрального искусства, содержащий профилактическую и психокоррекционную направленность.

Однако имеет ряд преимуществ в сравнении с классической театральной постановкой:

1. **Стереотипы.** В деле профилактики социальных проблем (в нашем случае профилактики буллинга) форум–театр может привлечь больше людей. В отличие от традиционных профилактических спектаклей, которые могут вызвать у школьников скептицизм и недоверие, форум–театр предоставляет возможность зрителям проникнуть в суть проблемы и экспериментировать с новыми решениями. Возможность попробовать себя в роли актера также привлекает участников и делает процесс интересным и непредсказуемым.

2. **Контакт со зрителем.** Преимущества «Форум-театра» в сравнении с классической театральной постановкой Игры на стадии разогрева и отсутствие сцены (постановка происходит на одной плоскости со зрителем) позволяют зрителю более глубоко погрузиться в мир «Форум-театра», раскрепоститься психологически и открыться для новых впечатлений. Этот подход позволяет зрителям лучше понять суть проблемы и активно участвовать в поиске решений. Возможность попробовать себя в роли актера делает процесс еще более интересным и непредсказуемым.

3. **«Думающий зритель».** Многие зрители заинтересованы в возможности изменения ситуации. Им интересно экспериментировать и искать новые решения, что привлекает внимание всех участников практикума.

4. Игра в театр. Возможность испытать себя в роли актера привлекает зрителей к участию в практикуме. В процессе разогрева устраняются стеснение и закомплексованность со стороны зрителей, чтобы актеры и зрители могли лучше познакомиться и «смешаться», а также снять барьеры в общении. Это привлекает внимание всех участников практикума и позволяет экспериментировать и искать новые решения [32].

Форум–театр состоит из 4 функциональных компонентов: целевая аудитория, актеры, джокер и сценарий.

1. Целевая аудитория

Первые представления форум–театра Августо Боалья проводились среди бразильских крестьян, часто на рыночной площади («форум» переводится с латыни как «площадь»). Современные форум-театры могут быть показаны на улице или в аудиториях образовательных учреждений, организаций и учреждений. Технология форум-театра может быть эффективной для любого человека или группы, которые чувствуют себя жертвами угнетения и насилия. Часто форум-театр используется в рамках различных образовательных программ.

2. Актеры

В начале своей работы Августо Боаль формировал актерскую группу из людей разных социальных слоев, чаще всего крестьян, которые не были профессиональными актерами. В современных форум-театрах в мире актерами являются представители целевых групп, которые заинтересованы и мотивированы решить свои проблемы через изменение общества.

3. Организатор

Роль организатора заключается в организации процесса подготовки актеров, он проводит упражнения, корректирует сценки, помогая группе достигать наибольшей выразительности, и осуществляет работу с аудиторией во время показа.

4. Сценки и сценарии

При разработке сценариев необходимо учитывать, что основой

любого драматического действия является конфликт. В форум-театре сцена заканчивается на пике конфликта. Конфликт сознательно доводится до максимально остроты. Решение конфликта не дается в сценарии. Найти решение и разрешить его на сцене, а затем в жизни – задача аудитории, «активных зрителей» форум-театра.

К основным задачам «Форум-театра» относятся:

- осознание и ликвидация причин конфликта;
 - избавление от негативных личностных качеств, стереотипного «шаблонного» поведения;
 - закрепление положительных реакций и адекватных форм взаимодействия [30].
- Подготовка форум-театра состоит из нескольких этапов:
 - выбор проблемы, опираясь на реальные истории;
 - создание сюжета сценария;
 - репетиция мизансцен;
 - анализ и корректирование спектакля;
 - создание и показ форум-спектакля.

Аугусто Боаль придерживался принципов, согласно которым сценарий спектакля должен быть реалистичным и понятным, а также иметь ярко выраженный образ угнетенной личности – протагониста. Кроме того, сценарий должен иметь возможность быть измененным в ходе обсуждения, чтобы участники могли экспериментировать и искать новые решения. Все это помогает создать более интерактивную атмосферу на практикуме и позволяет участникам лучше понимать друг друга.

В сценарии необходимо заложить конфликтную ситуацию в начале сюжета, а кульминацией должна стать трагедия. Важно, чтобы зритель почувствовал, что эта сцена может закончиться иначе. В сценарии следует также заложить моменты, которые будут провоцировать зрителя на действие по разрешению и предотвращению конфликта. Эти действия

призваны изменить ситуацию и помочь предотвратить трагедию. Они же должны быть остановлены зрителями словом «СТОП».

Таким образом, сценарий должен быть:

- максимально приближенным к жизни;
- эмоциональным, завершаться трагедией;
- с четко узнаваемыми моментами для «СТОПов».

Подводя итог, «Форум–театр» может заинтересовать школьников и вызвать желание поучаствовать в профилактическом мероприятии, направленном на решение проблемы буллинга в школе. А так же активно включить их в качестве участников, что позволит им запомнить данное мероприятие на более длительный период. К сожалению, многие современные мероприятия не уделяют внимание вариативности решения проблем ребенка давая готовый шаблон решения подобных проблем. А они не всегда применимы в ситуациях с которой сталкивается школьник.

3.2 Алгоритм проведения «Форум-театра»

Прежде чем разрабатывать сценарий для «Форум-театра», следует задать себе несколько вопросов:

- Что происходит в данной ситуации? Какие конкретные действия и события она демонстрирует и о чем повествует?
- Где происходят эти события? Необходимо определить место действия и представить его в подробностях.
- Кто участвует в ситуации? Какие персонажи присутствуют, их внешность, возраст, индивидуальные психологические характеристики.
- Когда это происходит? Важно определить время действия, наличие свидетелей и наблюдателей.
- Какой результат каждый участник желает получить от решения проблемы?

Только после ответа на данные вопросы можно переходить

непосредственно к разработке сценария «Форум-театра».

Фазы спектакля делятся:

1. Разогрев – в процессе разогрева перед представлением ведущий проводит телесные упражнения и игры, которые направлены на раскрепощение участников и зрителей. Актеры также принимают участие в этом процессе, чтобы создать дружескую и открытую атмосферу.

2. Действие – после разогрева зрителям предлагается посмотреть 10–15–минутную инсценировку спектакля. Перед этой фазой ведущий просит зрителей быть внимательными и не комментировать действие, а также не делать «СТОПов».

3. Форум – перед началом этой фазы ведущий информирует зрителей о том, что они имеют возможность делать «СТОПы» и заменять одного из актеров в любом месте спектакля.

4. Обратная связь – в данной фазе, ведущий обычно проводит интервью с зрителями, чтобы узнать их мнение о спектакле, их эмоциональные переживания, а также изменение своего отношения к проблеме, которая была затронута в спектакле.

Необходимо делать работу над ошибками и постоянно совершенствовать действие спектакля. Важный момент в этой фазе – выявление успешных и неуспешных действий актеров. Зрители делятся своими «открытиями», которые могут помочь улучшить будущие спектакли по данному сценарию. Выбираются лучшие решения, но это не означает, что они будут использованы в следующей работе, так как «Форум-театр» – это импровизация зрителей, и всегда возникают новые и неожиданные повороты в решении проблем. Каждый спектакль уникален, повторяется только начальное действие.

Подводя итог, необходимо соблюдать все правила в создании спектакля по методу «Форум–театра» для профилактики буллинга в школе. Чтобы он не только заинтересовал детей, но и включил их в активную работу. Ведь в данном методе важен не только ход действий спектакля, но и

обратная связь участников. Это позволяет постоянно развивать действие спектакля и находить новые варианты решения проблем или же подчеркивать наиболее актуальные для детей.

3.3 Ход действия «Форум-театра» для профилактики буллинга в условиях общеобразовательной организации

Разогрев должен включать в себя несколько упражнений на 15–20 минут. Пример таких упражнений:

1. Приветствие

Участникам предлагается встать в круг и, перемещаясь по кругу, поздороваться с остальными участниками разными способами:

- как люди, которые очень застенчивы и стеснительны;
- как люди, которые спешат и торопятся куда-то;
- как люди, которые не видели друг друга несколько лет.

2. Аплодисменты

Участники по очереди представляют свой навык, которым они овладели в совершенстве. (умение читать, считать, танцевать и т.д.) Остальные участники им аплодируют.

3. Рукопожатие с закрытыми глазами

Участники, работая в парах,жимают друг другу руки и застывают в такой позе. После чего делают несколько шагов назад и не открывая глаза, возвращаются к партнеру, пробуя снова соединить руки в рукопожатии.

Сценарий для «Форум-театра»

Действующие лица:

1. Антон – ученик 11 класса
2. Миша – ученик 10 класса
3. Катя – ученица 9 класса
4. Татьяна Петровна – Учитель

Сцена 1. В коридоре школы. Действующие лица: Антон и Миша.

Антон: Эй, Саша, ты же знаешь, что я сегодня запер Катю в мужском туалете? Она так орала!

Миша: (Смеется) Да, это было смешно! Она на столько глупая, что полезла потом в окно.

Антон: Да, она глупая. Её счастье, что туалет находился на первом этаже. Бесит она. Уж слишком хорошо она одевается, думает если выросла в богатой семье её все можно. Пусть лучше в туалете сидит, там ей самое место.

Миша: Точно... Стоп! У неё богатая семья?

Антон: Ну да, а ты думал почему я её закрыл в туалете?

Миша: Я как-то и не думал про причину. Кстати! Если она богатенькая, ей явно дают много денег с собой.

Антон: Наверно, а что ты предлагаешь?

Миша: Чтобы она поделилась с нами!

Антон: (Задумывается)

Миша: Ну давай Антон, представь сколько всего можно будет купить!

Антон: Ладно, уговорил!

Звонок Ребята расходятся по кабинетам на урок.

Сцена 2: Библиотека. Катя сидит за партой в библиотеке.

Андрей и Миша подходят к ней

Антон: Эй, Катя, ты знаешь, что делали на Руси чтобы их не трогала Орда?

Катя: (испуганно) Что вы имеете в виду?

Миша: Ну, что ты тупишь. Вроде отличница же. Ты могла бы заплатить нам за защиту.

Катя: С чего это?

Антон: А ты снова хочешь в туалет?

Катя: Нет, пожалуйста, не надо! Я пожалею учителя!

Миша: И что он нас? В угол поставит?

Антон: Тогда ты должна будешь отдавать нам каждый день деньги!

Тебе понятно?

Катя: (плачет) Пожалуйста, оставьте меня в покое.

Антон: Сразу же как ты нам заплатишь!

Катя: (мочает головой)

Миша: (Выхватывает портфель у Кати и подносит его к окну)

Катя: (Пытается выхватить, но дорогу преграждает Антон) Прошу вас не надо.

Миша: Гони деньги!

Катя: Ладно! Вот возьмите! (Протягивает им купюру)

Антон: Вот так бы сразу (Забирает купюру)

Катя: (Выбегает забирает портфель и выбегает из кабинета)

Антон: Ты бы правда выбрали портфель?

Миша: Нет конечно, просто хотел напугать.

Сцена 3: Катя в кабинете с учителем. Катя пытается попросить помощи у учителей, но они не верят ей и считают, что она просто хочет привлечь внимание.

Татьяна Петровна: Настя, я не могу поверить, что тебя обижают. Ты должна быть сильнее и защищать себя.

Катя: Но я не могу! Они угрожают мне и требуют...

Татьяна Петровна: Ты не видишь я занята и работаю. Разберись со всем сама.

Катя: Хорошо.

Сцена 4:

Антон и Миша продолжают вымогать деньги Кати. С каждым разом их шутки становятся все грубее.

Антон: (Пишет гадости на доске про Катю)

Миша: (Выкидывает её пинал из класса)

Катя: (Пытается им помешать, безуспешно)

Антон: Ну так ты заплатишь нам или нет?

Катя: Хорошо, только отстаньте!

Миша: (Забирает деньги и выходит из класса)

Антон: Вот теперь, чтобы каждый день и без капризов!

Конец.

Инструкции для ведущего

В сценарии рассматриваются следующие проблемы:

1. Взаимоотношения в подростковой среде.
2. Ложные представления учителей о способности учеников самостоятельно справиться с травлей.
3. Возможные виды травли в том числе и её последствия.

Форум

При проведении форума ведущему необходимо обратить внимание на возможных остановках представления (СТОПах):

1. В первой сцене обсудить, можно ли было избежать последующей травли Кати и как?
2. Во второй сцене, как могла защитить себя Катя и могли ли ребята одуматься?
3. В третьей сцене, является ли совет учителя правильным и могла ли что-то ещё сделать Катя в этой беседе?
4. В четвертой сцене, могла ли Катя выйти из ситуации и какими способами?

Обратная связь

В данной фазе, ведущий проводит интервью с зрителями, чтобы узнать их мнение о спектакле, их эмоциональные переживания, а также изменение своего отношения к проблеме, которая была затронута в спектакле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении необходимо выделить богатый зарубежный опыт исследования, буллинга в школах и важность его анализа для проведения отечественных исследований и формирования современной профилактики.

Как зарубежные, так и отечественные исследователи сформировали собственные принципы и подходы к данному явлению. Создав необходимый плацдарм для разработки множества программ в сфере профилактики школьного буллинга.

Важно выделить дороговизну зарубежных методик, но при этом эффективность. Необходим поиск аналогов или разработка собственных методов и практик для работы с проблемой буллинга в школах.

Необходимость разработки собственных методов или адаптация зарубежных методик подчеркивает важность развития методики «Форум-театра», как доступного аналога для профилактики буллинга в школах города Челябинска и Челябинской области.

В ходе изучения риска буллинга в школе г. Челябинска и Челябинской области мы пришли к выводу:

Самым распространенным видом буллинга является вербальный буллинг. Только после него идет социальный и физический буллинг. Остальные его виды имеют незначительные показатели.

Не высокий уровень буллинга в школе не только со стороны учеников, но и со стороны учителей. При этом получилось выявить корреляцию буллинга со стороны учителей с небезопасностью в классе.

В ситуации буллинга наиболее типичной для школьников является роль защитника. Что является благоприятным основанием для распространения данного явления в школах.

Опасность буллинга в школе является не её высокий уровень, а повышение агрессивности в классе по отношению к конкретному лицу. Даже если жертва в классе одна, то в процесс вовлечены все. Он вреден

для окружающих и при первых его проявлениях необходимо запускать профилактику.

Результаты исследования позволяют говорить о благоприятном прогнозе в отношении предотвращения буллинга в школе.

Однако, в школе Челябинска и Челябинской области присутствуют дети, которые страдают от травли и притеснений со стороны одноклассников и учителей. Это делает проблему буллинга актуальной и подтверждает важность первичной профилактики в школах.

Таким образом, можно утверждать, что выдвинутая гипотеза в ходе исследования подтвердилась. Все поставленные задачи были выполнены, цель достигнута.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Амиржанова Г. К. Роль классного руководителя в профилактике школьного буллинга среди подростков / Г. К. Амиржанова // Наукосфера. – 2022. – № 11. – С. 90–98.
2. Ахметшина И. А. Формы и методы организации работы социального педагога по профилактике буллинга среди подростков / И. А. Ахметшина, Н. А. Балакирева, Х. Г. Юсупова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75. – С. 39–42.
3. Баталов Д. Р. Роль современных технологий в профилактике буллинга среди детей младшего школьного возраста / Д. Р. Баталов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – № 6. – С. 89–95.
4. Бобровникова Н. С. Подготовка школьных педагогов к деятельности по профилактике подросткового буллинга в современной образовательной среде / Н. С. Бобровникова // Университет XXI века: научное измерение: Материалы научной конференции научно–педагогических работников, аспирантов, магистрантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого, Тула, 22 мая 2019 года. – Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2019. – С. 40–43.
5. Бобровникова Н. С. Положительный опыт профилактики буллинга в России и за рубежом / Н. С. Бобровникова // Sciences of Europe. – 2020. – № 60–3(60). – С. 32–37.
6. Бобровникова Н. С. Профилактика буллинга в современной образовательной среде на примере мастер–класса для педагогов / Н. С. Бобровникова // Проблемы экономики и информатизации образования: Материалы XIV Международной научно-практической конференции, Тула, 20–21 апреля 2017 года / Научные редакторы Е.Б. Карпов, С.Н. Шульженко, Г.Н. Лищина. Том 14, 2017. – С. 248–256.
7. Богатырева А. Э. Психолого-педагогическая профилактика

буллинга в начальной школе / А. Э. Богатырева // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXII (69) Региональной научно–практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов: в 2 томах, Витебск, 09–10 февраля 2017 года. Том 2. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2017. – С. 132–133.

8. Богдан К. Б. Совершенствование правового регулирования профилактики и предотвращения буллинга в образовательных организациях Российской Федерации / К. Б. Богдан // Юридическая наука. – 2023. – № 4. – С. 153–159.

9. Бочавер А.А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 149–159.

10. Братусин А. Р. О значении профилактики буллинга, моббинга и кибербуллинга в контексте повышения уровня цифровой грамотности молодежи: педагогический аспект / А. Р. Братусин, С. А. Списивцев, А. Ю. Расторгуев // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67–4. – С. 55–58.

11. Бушина Е. В. Взаимосвязь аккультурации и буллинга в российских школах / Е. В. Бушина, А. М. Каримова // Вопросы образования. – 2022. – № 2. – С. 33–59.

12. Волчегорская Е. Ю. Использование потенциала детского коллектива в профилактике буллинга у младших школьников / Е. Ю. Волчегорская, М. В. Жукова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10, № 4(37). – С. 37–40.

13. Ганузин В. М. Современный взгляд на особенности психотравмирующих факторов образовательной среды: буллинг, виктимизация, педагогическое насилие, дидактогения и возможности их профилактики (обзор) / В. М. Ганузин // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 92–101.

14. Данилова Л. Н. Идизме: феноменологический анализ буллинга в японской школе // Социально–политические исследования. 2022. №4 (17). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idzime–fenomenologicheskiiy–analiz–bullinga–v–yaponskoj–shkole> (дата обращения: 06.04.2024).
15. Дашук И. Н. Теоретические основания развития системы социально–педагогической работы по профилактике школьного буллинга / И. Н. Дашук, К. В. Дашук // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2018. – № 6. – С. 37–42.
16. Дегтярев Е. А. Стратегия профилактики буллинга и кибербуллинга образовательной организации в подростковой среде / Е. А. Дегтярев // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 4(89). – С. 121–123.
17. Дремова Н. Н. Профилактика буллинга через создание позитивного воспитательного пространства / Н. Н. Дремова, Н. В. Назаркова, А. П. Белько // Научный альманах. – 2022. – № 2–1(88). – С. 35–38.
18. Джуккаева Ф. И. Буллинг в школах: состояние и профилактика / Ф. И. Джуккаева // ModernScience. – 2020. – № 1–1. – С. 308–311.
19. Жильцова, Ю. В. Проблема подросткового буллинга в России и за рубежом / Ю. В. Жильцова // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: Сборник материалов III Всероссийского симпозиума психологов с международным участием, посвященного 30–летию со дня образования психологического факультета Академии ФСИН России. В 3 ч., Рязань, 08–09 апреля 2021 года. Том Часть I. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 247–250.
20. Забазнова А. Н. Буллинг: профилактика и предотвращение в учебных заведениях / А. Н. Забазнова, П. А. Тараникова, Л. С. Фадеева [и др.] // ArtiumMagister. – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 21–25.
21. Завалишина О. В. Профилактика буллинга и кибербуллинга в

образовательной организации / О. В. Завалишина, Т. В. Леонова // Педагогический поиск. – 2022. – № 1. – С. 29–31.

22. Иванова А. К. Буллинг и кибербуллинг как явление образовательной среды: примеры современных исследований проблемы / А.К. Иванова // Интернет–журнал «Мир науки». – 2018. – №5. – С.11

23. Калинина Р. Р. Социальные и психологические аспекты профилактики буллинга среди обучающихся / Р. Р. Калинина // Комплексный подход в учебном процессе как основное направление профессиональной подготовки в образовательных организациях ФСИИ России: Сборник материалов учебно–методических сборов профессорско–преподавательского и начальствующего состава, Псков, 13–14 октября 2016 года. – Псков: Псковский филиал Академии ФСИИ России, 2016. – С. 30–32.

24. Крупина А. С. Профилактика буллинга в образовательной организации: анализ зарубежного и отечественного опыта / А. С. Крупина, М. Н. Бородатая // Общество. Наука. Инновации (НПК–2019): Сборник статей XIX Всероссийской научно–практической конференции: в 4–х томах, Киров, 01–26 апреля 2019 года / Вятский государственный университет. Том 3. – Киров: Вятский государственный университет, 2019. – С. 524–530.

25. Кузнецова С. В. Реализация технологии форум–театра в развитии профессиональных компетенций будущих педагогов / С. В. Кузнецова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого–педагогические науки. – 2023. – Т. 20, № 2. – С. 127–140. – DOI 10.17673/vsgtu–pps.2023.2.10.

26. Курбенков В. А. Буллинг в российских школах: правовые проблемы профилактики / В. А. Курбенков, А. Ю. Новосельцев // Журнал российского права. – 2020. – № 3. – С. 95–102.

27. Липс, Н. И. Буллинг – проблема века: как создать и поддержать безопасную среду в школе / Н. И. Липс // Наукосфера. – 2022. – № 11–1. –

С. 180–186.

28. Личутина М. Г. Буллинг как составляющая экстремизма в образовательном пространстве школы / М. Г. Личутина, А. Х. Куршев // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75–4. – С. 169–171.

29. Лященко К. В. Работа социального педагога по профилактике школьного буллинга/Лященко К. В. // Таврический научный обозреватель. – 2016. – №№ 2(7). – С. 201–205.

30. Матюшкова С. Д. Форум–театр как инновационная форма обучения / С. Д. Матюшкова // Наука – образованию, производству, экономике: Материалы 72–й Региональной научно–практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 20 февраля 2020 года / Редколлегия: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2020. – С. 370–372.

31. Махмутова Л. Р. Феномен романтизации личности скулшутера среди подростков / Л. Р. Махмутова, И. В. Семенова // Союз криминалистов и криминологов. – 2021. – № 3. – С. 151–159.

32. Методические рекомендации // youthworker : сайт. – URL: https://youthworker.by/images/proekty/scenarij._profilakticheskaya_rabota_s_podrostkami.docx (дата обращения: 07.01.2024)

33. Мишина М. М. Психологические особенности личности участников кибербуллинга в популярных социальных сетях / М. М. Мишина, К. А. Воробьева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2020. – № 3. – С. 29–43.

34. Нелюбова Я. К. Социально–психологические аспекты профилактики школьного буллинга в условиях цифровой среды / Я. К. Нелюбова, О. С. Гришанова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2020. – Т. 20, № 4. –

С. 422–427.

35. Новикова М. А. Буллинг в российских школах: опыт диагностики распространенности, половозрастных особенностей и связи со школьным климатом / М. А. Новикова, А. А. Реан, И. А. Коновалов // Вопросы образования. – 2021. – №3. – С. 62–90.

36. Норкина Е. Г. Особенности профилактики школьного буллинга / Е. Г. Норкина // Молодая наука: сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых, Евпатория, 10–11 ноября 2016 года. – Евпатория: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2016. – С. 387–388.

37. Ответственность за травлю (буллинг) // Управление МВД по Архангельской области – URL: <https://29.мвд.рф/document/43429605> (дата обращения: 07.04.2024).

38. Реан А. А. Геймификация для развития эмпатии и профилактики буллинга как формы девиантного поведения / А. А. Реан, А. О. Шевченко // Российский девиантологический журнал. – 2022. – № 2(3). – С. 288–298.

39. Реан А. А. Позитивные психологические интервенции как профилактика школьного неблагополучия, агрессии и буллинга / А. А. Реан, А. А. Ставцев // Вопросы образования. – 2020. – № 3. – С. 37–59.

40. Семенов А. Н. Социометрия как метод выявления социометрического статуса ребенка на стадии профилактики буллинга в учебной группе / А. Н. Семенов // Тенденции развития образования. Право и свобода в образовании: Материалы XIX ежегодной Международной научно-практической конференции, Москва, 17–19 марта 2022 года. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – С. 169–172.

41. Семенова А. В. Сплочение ученического коллектива младших школьников как задача профилактики буллинга и кибербуллинга / А. В. Семенова // Педагогика: история, перспективы. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 70–80.

42. Семиздралова О. А. Педагогам о профилактике буллинга в школьных коллективах / О. А. Семиздралова, Г. А. Синтяева // Дидакт. – 2022. – № 1(9). – С. 135–139.

43. Синогина, Е. С. Исследование буллинг–структуры подростков и связи проявлений кибербуллинга с показателями духовности и эмпатии / Е. С. Синогина, С. А. Ломовская // Научно–педагогическое обозрение. – 2023. – № 5(51). – С. 121

44. Скоробогатова Ю. В. Проблема диагностики буллинга в образовательной организации / Ю. В. Скоробогатова // Вопросы педагогики. – 2020. – № 8–1. – С. 95–101.

45. Суздалева А. М. Профилактика буллинга в общеобразовательном учреждении / А. М. Суздалева, В. В. Калининская // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: сборник материалов VI Международной научно–практической конференции, Чебоксары, 20 марта 2016 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс"», 2016. – С. 109–114.

46. Тельминова А. В. Подготовка будущего учителя к профилактике школьного буллинга / А. В. Тельминова, Н. Я. Сайгушев, О. А. Веденеева, А. А. Царан // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75–1. – С. 186–189.

47. Тейфук Н.М. Явление буллинга: подходы к определению понятия и разновидности // Форум молодых ученых. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yavlenie-bullinga-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-i-raznovidnosti> (дата обращения: 06.04.2024).

48. Тонкаева М. А. Теоретические закономерности превенции буллинга в образовательной организации / М. А. Тонкаева // Психолого-педагогическая деятельность: сферы сотрудничества и взаимодействия: Материалы VII межрегиональной заочной научно-практической интернет-конференции с международным участием, Кострома, 25–30 октября 2021

года / Сост. З.В. Даниелян, науч. редактор Ж.А. Захарова. – Кострома: Костромской государственный университет 2021. – С. 66–72.

49. Федорова Е. Д. Профилактика буллинга в России и Швеции / Е. Д. Федорова, Д. В. Яковлева // Наукосфера. – 2021. – № 12–2. – С. 102–106.

50. Фомина А. В. Современные представления о школьном буллинге в России и за рубежом / А. В. Фомина, Л. Н. Молчанова // Коллекция гуманитарных исследований. – 2020. – № 2(23). – С. 6–12.

51. Хакимова, Н. Г. Психология буллинга и работа педагога с ситуацией травли в школе / Н. Г. Хакимова, Е. С. Кузнецова // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4(47). – С. 117–120.

52. Харланова Е. М. Буллинг в образовательных отношениях / Е. М. Харланова, Н. В. Сиврикова, Г. Ю. Ярославова // Вестник Южно–Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2022. – № 4(170). – С. 212–241.

53. Хайдаров Р. К. Буллинг в школе как социальный вызов современному обществу / Р. К. Хайдаров // I итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета: материалы всероссийской конференции, Ижевск, 18–21 апреля 2022 года. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2022. – С. 493–496.

54. Хлебцова А. С. Проблема буллинга – проблема современной школы / А. С. Хлебцова, Г. Ю. Лизунова // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2022. – № 14(22). – С. 430–432.

55. Череватая Ю.Н. Основные причины и последствия возникновения буллинга среди подростков // Вестник науки. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-prichiny-i-posledstviya-vozniknoveniya-bullinga-sredi-podrostkov> (дата обращения: 06.04.2024).

56. Шаронов А. А. Взаимодействие гражданско-патриотических объединений с образовательными организациями как средство профилактики буллинга в молодежной среде / А. А. Шаронов, А. М.

Утеулиев // Воспитание в условиях актуальных вызовов современности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Астрахань, 10 ноября 2021 года / Сост. Т. А. Вострикова, отв. ред. Г. В. Палаткина. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2022. – С. 106–115.

57. Шишкина К. И. Направления работы педагога по профилактике буллинга у младших школьников средствами коллектива / К. И. Шишкина, А. А. Милютина // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 9(114). – С. 37–40.

58. Hannah Gaffney Maria M. Ttofi, David P. Farrington What works in anti-bullying programs? Analysis of effective intervention components // Journal of School Psychology. – 2021. – №85. – С. 37–56.

59. Hannah Gaffney Maria M. Ttofi, David P. Farrington Evaluating the effectiveness of school-bullying prevention programs: An updated meta-analytical review // Accepted Manuscript. – 2018. – №45–С. 111–133.

60. Reeve S. Kennedy A meta-analysis of the outcomes of bullying prevention programs on subtypes of traditional bullying victimization: Verbal, relational, and physical // Aggression and Violent Behavior. – 2020. – №55–С. 1–12.